

444.12

4-46

М. Черейская,

В. Серебренников

**КЕРАМИКА
В СОВРЕМЕННОЙ
КВАРТИРЕ**

«Художник РСФСР» · Ленинград · 1969

112
46

М. Черейская,
В. Серебренников

КЕРАМИКА В СОВРЕМЕННОЙ КВАРТИРЕ

КНИЖНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
художественного искусства
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 70947

«Халқаро ақшадон»
Milliy Kaseemlik
va Oilaqa Ixtirakti
KUTUBXONA
№ 12277

Миллионы людей въезжают в новые дома. Они хотят, чтобы их квартиры были красивыми, уютными, удобными для отдыха и для работы. Поэтому вполне законным представляется их интерес к оборудованию жилища, к предметам прикладного искусства, в частности к керамике. Конечно, нельзя ответить сразу на все возникающие в этом случае вопросы, нельзя давать никаких готовых рецептов (их просто не существует), но рассказать о роли керамики в современном интерьере, о ее месте и назначении в доме вполне возможно. Эта книга и ставит целью на материале керамических производств РСФСР познакомить читателя с основными видами керамики и с тем, как лучше ее использовать в убранстве квартиры.

ЧТО ТАКОЕ КЕРАМИКА

Если вы откроете Большую советскую энциклопедию на слове „керамика“, то найдете такое определение: „Керамика — изделия из природных глин, а также их соединений с минеральными и органическими добавками, обожженные до камневидного состояния“. БСЭ подробно расскажет вам о возникновении керамики, об ее истории, о керамических производствах, но не расскажет, чем пленяют нас эти большей частью маленькие и скромные вещицы, за что так любит их человек.

И в самом деле, керамика — это удивительное искусство, живое и поэтичное. Оно необычайно красит нашу жизнь. Это дивные расписные сосуды с переливами цветных глазурей, чашки и плошки, миски и кувшины, сервизы и подсвечники, вазы для цветов — словом, множество вещей, приносящих человеку радость, вызывающих восторг, улыбку счастья, когда их вносят в дом, когда ими любуются, бережно снимая с полки. Все в них вызывает восхищение: красота и совершенство формы, пластичность, изящные пропорции, разнообразие цветных полив. Это благородные древнегреческие сосуды — дивные амфоры, гидрии и лекифы, это драгоценные черепки, покрытые древними письменами, к которым с благоговением прикасается ученый-археолог, это тончайший китайский фарфор, это изысканные изделия Мейсенского завода, это великолепная итальянская майолика эпохи Ренессанса или чудесная майолика Гжели, это наивные и веселые изделия русских народных мастеров — вятские и филимоновские игрушки, причудливые сосуды Скопина, прекрасные балхарские кувшины, конаковский фаянс и многое другое — великое множество прекрасных вещей, которые не опишешь даже в самой большой книге. Вот что такое керамика, „изделия из природных глин, обожженные до камневидного состояния“.

Керамика известна давно. Она с незапамятных времен служит человеку и вошла в обиход в те далекие времена, когда он еще не знал ни стекла, ни металлической посуды. Человек начал

есть из глиняной миски, хранил зерно и воду в глиняных сосудах. Раскопки Кумрансе, археологические экспедиции на озере Севан и в других местах обнаруживают всюду, где сохранились следы человеческих поселений, сосуды и черепки. Многие ценнейшие документы ранней истории христианства, разнообразные монеты и свитки дошли до нас потому, что много тысячелетий назад их запечатали в глиняные сосуды.

Прошли века. В наше время керамика получила как бы второе рождение. Из целого мира предметов прикладного искусства, которые окружают человека, самой подходящей для современного интерьера, самой любимой, самой популярной оказалась керамика. Она заняла едва ли не первое место в украшении современного жилища. Это увлечение керамикой стало почти всеобщим. Бурно стали развиваться фабрики и производства, выпускающие керамику, резко повысился спрос на нее в магазинах.

Без керамики не обходится ни одна выставка мебели, ни одна выставка современного оборудования квартиры — всюду художники, выбирая между хрусталем, бронзой, керамикой и другими произведениями декоративного искусства, на выставках интерьеров предпочитают использовать именно керамику.

В чем причина нового расцвета керамики, ее популярности в наше время, ее повсеместного распространения? Может быть, керамика обязана этим уходящей в глубокую древность традиции? Может, веками отработанной пластике формы, простоте и скромности материала, который как-то теплее, ближе человеку, чем, скажем, холодный металл или тяжелый камень или звонкое стекло? Может быть, особенностям современного интерьера? Скорее всего, сумме этих причин. Ведь каждый материал не нейтрален и очень по-разному воздействует на человека; одни любят стекло, другие — дерево или камень. Это значит, что в каждом материале есть свойства, вызывающие сильную, подчас неосознанную эмоцию, подобно тому, как воздействует на человека цвет или красота линии, формы. Пластика формы, цвет, фактура керамического сосуда могут вызвать радость, волнение, восторг, подобно тому как плотная кладка красочного слоя в произведениях живописи, энергичный мазок, пастозность краски или прозрачная лессировка доставляют нам наслаждение. Керамика обладает своими выразительными средствами: пластикой, разнообразием форм, богатством цвета. В терракоте — от светлого, розовато-охристого до смуглого, золотисто-коричневого или почти черного в „задымленной“ керамике; широкой гаммой цветных глазурей — от нежнейших светло-голубых, серебристо-серых и белых до звонких эмалево-синих, изумрудно-зеленых, густо-красных, алых и лиловых; различными сочетаниями матовой и глазурованной поверхности; бесконечным разнообразием фактур — гладких, лощеных, полированных до блеска, шероховатых, неровных, зернистых.

Керамика говорит с нами своим особым языком, воздействуя на человека с не меньшей силой, чем произведение любого другого вида искусства.

Пожалуй, керамика ближе всего стоит к скульптуре или архитектуре, так как в основе ее лежит пластический образ. Ее художественный язык — это язык пластики, гармонии и совершенства форм, найденности пропорций целого и частей, строгих чеканных ритмов. В керамике форма связана с материалом и диктуется им.

Но часто нас пленяет в керамике не только форма и цвет, но и фактура. Например, в березе мы ощущаем не только свежесть или белизну коры, но и ее шелковистость, упругость, слоистость, шероховатость наростов и так далее. Недаром на выставке чехословацкого стекла в Москве оформители использовали натуральную кору дерева как фон для сверкающих коле, ожерелий, камней и добились изумительного декоративного эффекта. Разнообразие фактуры, ее гладкость или шероховатость, вызывает сложные ассоциации, вызывает желание прикоснуться к ней. В то же время игра света и тени на этой поверхности создает мерцание, рождает живое и трепетное чувство.

При работе с глиной лучше, чем в любом другом материале, видно, что человек творит по законам красоты. Стремление к красоте и гармонии, к совершенству формы ведет руку гончара. Так как глина материал мягкий и пластичный, она послушно отражает каждое движение руки мастера, каждое легкое прикосновение его пальцев. Если мы возьмем, например, кусок мрамора, то увидим, что он красив еще до того, как его коснулся резец скульптора, до того, как его отполировали. Красив сам материал, даже необработанный, на сколах, в мерцании зерен. Если мы возьмем слиток металла, стекло — они красивы в материале, вне, так сказать, изделия — в прозрачности, хрупкости, переливах цвета, острым блеске. А глина сама по себе неказистый материал, неброский и невыразительный. Это, собственно, земля, комок земли. Вдохнуть в него жизнь может только человек, и красоту ему придает прикосновение руки человека.

И. Эренбург рассказывает, как чувство изумления и восхищения овладело им, когда он подглядел самый момент появления на свет кувшина, созданного рукой гончара из бесформенного куска глины:

... И в глубине прохладного сарая
Над глиной трудится старик-гончар.
.....
Я много жил, я ничего не понял,
И в изумлении гляжу один,
Как, повинувшись старческой ладони,
Из темноты рождается кувшин¹.

Есть и еще один „секрет“, объясняющий популярность керамики. Керамика всегда была сродни человеку. Ведь гончарное ремесло — одно из древнейших на земле и самое народное, самое распространенное из всех ремесел. Навыки лепки из глины передавались из рода в род, из поколения в поколение. И в современной керамике развиваются традиции старых мастеров, воскресает их мастерство, их поэтичность, их восприятие жизни, оживленные зоркостью глаза современного человека.

Керамика действует на человека непосредственно, дает скорее чувственное, чем рациональное и логическое наслаждение искусством.

В этих вещах мы ощущаем могучую силу искусства — за это и любим керамику, хотя и не всегда отдаем себе отчет в причинах этого, не всегда можем обозначить это точными словами.

КАК ДЕЛАЕТСЯ КЕРАМИКА

Каждый день в мире около нас совершается маленькое чудо. В тысячах печей происходит множество маленьких чудес: в огромные черные горны загружаются серые, шершавые изделия из глины, а выходят из них яркие, переливчатые вазы, чашки, горшки, кувшины, гладкие, покрытые блестящими глазурями, сияющие, звонкие, похожие на цветы—голубые, зеленые, желтые и розовые.

Сырая глина, глазури, эмали совсем не похожи по цвету до и после обжига: из мутного порошка, которым покрывают изделия, получается зеленый или алый красный. Художник должен обладать огромным воображением и фантазией, чтобы представить себе, какие получатся в конечном счете изделия. В отличие от живописца, который сразу видит положенную на холст краску в ее чистом виде или в смешении с другим цветом, художник-керамист как бы пишет симпатическими чернилами, которые проявляются только после обжига. Он не может положить синий, рядом желтый, посмотреть, что получится, и добавить красный. Не видя еще результата, он должен представить все в своем воображении. Огонь, бушующий в печи, готовит мастеру-керамисту всякие неожиданности и сюрпризы, и все же, когда складываются вместе знание, интуиция и опыт, можно перехитрить и поставить на службу даже такую стихийную силу, как огонь. Зато какую радость и волнение переживает каждый, кто видит изделие, только что вышедшее из горна, кто первым видит блеск поливы, волшебные переливы цвета глазури и мягкое мерцание голубых, розовых, сиреневых, зеленых, алых, серебристых тонов, расцветших на дне какой-либо миски или плоски! И вот—еще одно маленькое чудо свершилось на свете. Ведь всем нам знакомо чувство радости, этот толчок в сердце, который испытывает каждый человек, когда вдруг увидит по-настоящему красивую вещь, подлинное произведение искусства.

10 Как получают эти удивительные вещи? Как делается керамика? Для того чтобы разобраться в качестве и художествен-

ных достоинствах вещей, чтобы правильно оценить их, надо знать, как их делают, надо знать технологический процесс.

Кажется, что может быть общего между тонкой, изысканной фарфоровой чашечкой и грубым строительным кирпичом, вазочкой для цветов и огромным изолятором на электростанции? Оказывается, все это сделано из одного и того же материала — глины. Что же особенного нашли люди в этом простом и на первый взгляд обычном материале? Изучая разнообразные свойства глины, придавая ей те или иные качества путем изменения состава или способа обработки, человек научился использовать керамику почти во всех областях. В домнах и мартенах стенки, выложенные кирпичом из специальных огнеупорных глин, надежно сдерживают кипящий металл. В жилищном строительстве, которое особенно бурно развивается у нас в стране, керамике тоже отведено не последнее место. Это объясняется ее высокими декоративными качествами и прочностью. Керамика гораздо меньше многих строительных материалов подвержена разрушающему действию влаги, солнца и холода, поэтому здание, облицованное цветной керамической плиткой, всегда будет иметь привлекательный вид. Так, например, четыре с лишним столетия не заставили потускнеть глазурированную черепицу, которой украшены башни Московского Кремля.

Своеобразие и красота материала, его необыкновенная пластичность постоянно привлекают внимание наших художников-керамистов. Изделия из простой глины прочно обосновались в современной квартире, гармонично завершая построение интерьера.

Чтобы полнее выявить декоративные возможности керамики или, как говорят художники, заставить материал активно „работать“, особые требования предъявляются к исходному продукту и процессу обработки его. Сухая глина жадно впитывает воду, образуя тестообразную пластичную массу, легко поддающуюся формовке. Чем пластичнее, жирнее глина, тем она более послушна движению рук мастера, тогда как тощие глины уже при небольшом нажиме пальцев легко рассыпаются. Тестообразная масса не должна быть и слишком жидкой, иначе она становится липкой. Это затрудняет процесс формовки. На качество изделия сильное влияние оказывает однородность глиняного теста. В природной глине всегда имеется значительное количество примесей в виде песка, мелкой гальки, известняка и других посторонних включений, которые при обжиге ведут себя довольно коварно: одни выгорают, образуя пустоты и раковины, другие, расширяясь, деформируют изделие. Цвет глины тоже определяется характером содержащихся примесей (главным образом окислов железа) и колеблется от серовато-белого до красного, темно-коричневого и даже черного. Поэтому, прежде чем попасть в руки мастера, глиняная масса проходит долгий процесс предварительной обработки.

Добытую в карьере глину поначалу сортируют, удаляя из нее крупные куски породы, щебень, гальку. Затем глиняную массу подвергают летованию, то есть оставляют лежать на земле целую осень и зиму. После многократного промерзания и оттаивания она становится рыхлой и освобождается от многих вредных примесей.

Если глиняная масса еще недостаточно однородна, ее отмучивают. Глина загружается в деревянный чан и разбалтывается в воде. После этого жидкую массу пропускают через несколько бассейнов, в которых мелкие крупинки примесей оседают на дно. Тонкой, отмученной глине, которая отстаивается в последнем бассейне, дают вылежаться, спрессоваться в течение нескольких недель. На этом предварительная обработка глиняной массы заканчивается, глина готова к формовке.

В древности люди формовали гончарную посуду без применения каких-либо приспособлений, поэтому требовалось большое мастерство, чтобы изготовить сосуды, поражающие и поныне своей удивительной пластикой, отточенностью и красотой форм. Постепенно ручную лепку вытеснил жгутовый прием формовки, при котором дном будущего сосуда служит круглая глиняная лепешка, а стенки образуются наращиванием по краям лепешки жгута из глины.

Но настоящий переворот произошел с изобретением гончарного круга. Несмотря на простоту устройства (деревянный диск, насаженный на вертикальную вращающуюся ось), гончарный станок до сих пор остается незаменимым приспособлением для изготовления большинства керамических изделий. У ножного гончарного станка на нижнем конце оси укреплен еще один круг. Упираясь в него ногами, мастер приводит станок в движение. При вращении круга гончар „вытягивает“ из куска глины стенки нужной толщины, сужает и расширяет тело сосуда.

На больших производствах процесс формовки изделий механизирован. Наряду с применением усовершенствованного гончарного круга широко используется штамповка и литье в гипсовых формах.

После того как работа над формой закончена, изделие помещают в сушильное отделение. Поскольку при сушке изделие уменьшается в объеме, то для предотвращения растрескивания и деформации сушка должна быть равномерной и порой длится несколько дней. Наконец наступает заключительный и, пожалуй, самый ответственный этап производства — обжиг: изделие попадает в горн, где при высоких температурах глина приобретает твердость камня. При обжиге керамических изделий температура в горне колеблется от 900 до 1200 градусов. Глазурованная керамика подвергается обжигу дважды. Предварительный, или, как его называют, „утильный“, обжиг придает изделию достаточную механическую прочность, но при этом сохраняется пористость черепка, которая способствует более надежному сцеплению его

с глазурью. Перед вторичным обжигом изделие покрывается глазурью, которая в горне оплавляется до стекловидного состояния.

Вид керамических изделий зависит от состава глиняной массы и режима обжига. Терракота, шамот, фаянс и фарфор стали обычными материалами, применяющимися в декоративно-прикладном искусстве.

Терракота представляет собой специально обработанную и обожженную в печи пластичную глину. Она имеет пористый черепок, цвет которого колеблется от оранжево-желтого до красновато-коричневого.

Шамотную массу получают добавлением в глину мелко раздробленных керамических черепков или кусочков обожженной огнеупорной глины. Поверхность изделий из шамота обладает выразительной грубой фактурой.

Майоликовые изделия изготавливают из глин с большим содержанием извести, которые дают пористый черепок розоватого цвета. Обычно майоликой называют изделия, покрытые цветными непрозрачными глазурями.

Для фарфора и фаянса используют особочистые сорта белой глины—каолина в смеси с кварцевым песком и полевым шпатом. Черепок получается звонким и прочным. Фарфор в отличие от фаянса представляет собой спекшуюся массу без пор.

Часто керамические изделия покрывают росписью или наносят на них рельеф. Бывает и так, что сам материал столь активно формирует художественный облик вещи, что изделие уже не нуждается ни в каких украшениях.

Многовековой опыт народных промыслов, накопленный в украшении гончарных изделий, является богатым наследием, к которому постоянно обращаются современные художники-керамисты. К наиболее древним и простым приемам обработки керамических изделий относятся томление, лощение и процарапывание несложных узоров по необожженной глине. Томленную, или мореную, гончарную посуду получают путем обжига в сильно коптящем пламени при медленном остывании в плотно замазанном горне. Морение придает изделию глубокий черный цвет. Если поверхность сосуда предварительно отполирована костяной или деревянной дощечкой, изделие приобретает холодное металлическое мерцание.

Издавна известна роспись изделий ангобами. Ангобы—белые или цветные глины, которые разводятся в воде и наносятся на поверхность изделия. Расписанное ангобом изделие часто покрывается бесцветной глазурью, из-под которой рисунок иногда выступает легким рельефом.

Большие возможности для раскраски керамических изделий дает применение глазури. Исходным материалом для приготовления бесцветной глазури служит обычный чистый песок. Превращение песка в стекловидную массу происходит при очень высокой температуре. Чтобы увеличить легкоплавкость песка, к нему добавляют так называемые плавни: мел, известь, поташ. Цветные

глазури получают введением окислов различных металлов. Изменяя химический состав глазурей, художники-керамисты научились получать широкую цветовую гамму. В необожженном виде глазурь представляет собой сероватый мучнистый порошок различных оттенков. При обжиге цвет его резко меняется. „Слепая“, белесая глазурь, расплавляясь в раскаленном чреве горна, медленно, как бы нехотя, растекается стекловидной пленкой по поверхности изделия, отдавая ему всю сочность и глубину затаенного в ней цвета. Недаром гончары в шутку говорят, что лучший художник — огонь.

Неожиданный эффект дает использование глазурей-люстров при восстановительном обжиге. Восстановленный из окислов металл создает на поверхности керамики своеобразную пленку, отливающую перламутром. Металлический блеск усиливает ощущение плотности и весомости изделия.

Благодаря напряженному творческому труду мастеров, художников, скульпторов хорошо изученные приемы художественной обработки глины постоянно пополняются новыми.

Пройдя весь этот сложный процесс, изделия из керамики начинают самостоятельную жизнь, украшая квартиры, общественные здания, скверы и парки городов.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СОВРЕМЕННОМ СТИЛЕ В УБРАНСТВЕ ДОМА

Мы живем в удивительное время. Дома, которые строятся сейчас, будут жить при коммунизме. Это будут светлые здания, свободно раскинувшиеся среди цветущих садов и участков естественной природы, которую сохраняют при планировке новых городов, здания с изящной внутренней отделкой, с легкой красивой мебелью, полные света и воздуха. Дом, как друг, встретит человека после работы. Он будет давать ему радость и наслаждение красотой, окружать уютом, прогонять усталость, вселять бодрость, помогать жить. Человека будут встречать любимые предметы, подлинные произведения искусства. Некоторые из них будут сделаны его собственными руками. Роль искусства, в особенности прикладного, неизмеримо возрастет. Все вещи, окружающие человека, будут красивы той особой красотой, которая достигается целесообразностью, четкой функциональностью, совершенством форм, отсутствием лишних деталей.

Это стремление к красоте жилища, к изящным вещам ярко проявляется уже сейчас. Красота стала насущной потребностью миллионов людей. Художественному оформлению быта, воспитанию вкуса уделяется огромное внимание. „Художников ждет большая работа в области промышленной, бытовой эстетики, в оформлении наших городов, сел, жилищ. Подлинная красота должна повседневно входить в быт советских людей, одухотворять труд, делать еще радостнее нашу жизнь“, — говорится в обращении ЦК КПСС ко Второму всесоюзному съезду советских художников. И действительно, мы видим, как искусство входит в жизнь советского человека. Иным становится облик наших городов. Складывается новый стиль советской архитектуры. Мы видим формирование нового стиля во всем — в планировке новых кварталов, в архитектуре зданий, во всех областях декоративно-прикладного искусства. Конечно, нельзя утверждать, что стиль этот полностью сложился, что это уже прекрасное, гармоничное целое. Это пока еще как бы отдельные кристаллы, но они наращиваются

один на другой — процесс кристаллизации идет неудержимо. И мы уже видим рождение нового стиля. Это строгая архитектура Дворца съездов, комплексная застройка проспекта Калинина в Москве, легкая, органически слитая с природой станция Московского метро „Ленинские горы“, новые кварталы далеких городов Заполярья и Сибири.

Новый стиль находит свое выражение в четкости и стройности силуэта современных теплоходов, воздушных лайнеров, морских кораблей, лодок на подводных крыльях, в очертаниях, выражающих стремительность их движения. Он проявляется и в новом характере внутренней отделки зданий. По-новому оформляются кафе, гостиницы и кинотеатры (например, кинотеатры „Россия“, и „Космос“, гостиницы „Аэрофлот“ и „Минск“ в Москве). В них нет уже плюшевых портьер, обилия лепнины, золоченых бра с завитками — все просто, строго, лаконично.

Квартиры обставляются новой мебелью — легкой, изящной, удобной, конструктивной. Обои и декоративные ткани стали более современными по рисунку. Нам сегодня кажутся некрасивыми ковровые скатерти и покрывала, гобелены с оленями, вышитые коврики, пышные шелковые абажуры с оборками и бахромой — словом, все то, что перекочевало в наш быт от старой, купеческой „роскоши“ конца XIX века.

Мы хотим видеть вокруг себя вещи простые, четкие, ясные по форме, удобные в употреблении. Не только самолет ТУ-104 или автомобиль должны иметь совершенную форму, но и любой предмет, который мы берем в руки — будь то телефонный аппарат, кружка, настольная лампа или электрический утюг.

Характер современного интерьера в большой мере определил развитие керамики в наши дни. В силу простоты и сдержанности форм мебели, ансамблевого характера решения, строгости в подборе цветов современный интерьер является подходящим фоном для предметов декоративного искусства. Поэтому так естественно входит керамика в любой дом и любую квартиру, поэтому она стала неотъемлемой частью современного интерьера.

Керамика незаменима в украшении квартиры. Она идет к любой обстановке. А это немаловажное условие для предметов быта: ведь эти вещи будут „жить“ не в нейтральной среде, не в витрине магазина или залах музея, а в окружении вещей и предметов человеческого обихода, в интерьере современного дома. Они будут поставлены не на резной буфет, а на невысокий сервант, на стол или полку новой конструкции, на радиоприемник. Около них будет стоять не ампирное кресло с гнутыми ножками или стол красного дерева с львиными лапами, а простое современное небольшое кресло или гладкий, не покрытый скатертью стол.

Это могут быть изделия как художественной промышленности, так и народного искусства. Керамика, яркая народная ткань, брошенная на спинку кресла, деревянная игрушка зачастую вносят в дом больше красоты, чем многие дорогие вещи.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА. ФАРФОР. ФАЯНС

Художники-керамисты ввели в современный быт много красивых вещей. Еще недавно из керамики делали преимущественно скульптуру, декоративные вазы, кашпо. В последнее время все больше входит в быт, наряду с фарфоровой и стеклянной, посуда из грубой керамики (грубой керамикой обычно называют изделия из простых глин). И это не увлечение модой, не просто дань времени. Керамическая посуда очень удобна, красива, а иногда и незаменима там, где фарфор и стекло покажутся слишком тонкими и хрупкими. Керамические изделия привлекательны и своей весомостью, соответствующей их внешнему виду. Недаром существует выражение: „приятно взять в руки“. Ведь всем нам знакомо естественное чувство смутного разочарования, когда мы берем в руки огромную пластмассовую вазу или тарелку и она неожиданно оказывается легкой, невесомой и часто неустойчивой. У нас возникает неприятное чувство, вполне законное: оно проистекает от несоответствия веса вещи ее внешнему виду, неоправданности мускульного усилия, обманутого ожидания. А керамические вещи, как говорится, „без обмана“.

С незапамятных времен молоко или сметану ставили в погреб в глиняной посуде, продукты долго сохранялись в ней свежими и холодными. Да и теперь хозяйка охотнее нальет молоко в глиняный кувшин, нежели в хрупкий стеклянный. А широкие крынки, до краев полные сметаны или творога, можно и по сей день встретить на рынках и базарах многих городов и сел. А пышное тесто, которое замешивали в глиняных макитрах! А знаменитые гжельские квасники! Эти традиции русского крестьянского хозяйства, черты русского народного быта перешли в современный быт. Действительно, как приятен холодный квас или пенящееся пиво в жаркий летний день, поданные в глиняном кувшине с запотевшими стенками! А если к этому кувшину есть еще вместительные красивые кружки, то вместе с кувшином они выглядят на столе очень домовито и весело.

1. И. Арутюнян. Кувшин с кружкой. Керамика.

Многие художники работают над созданием наборов для кваса, пива, молока. В набор входят кувшин и кружка или несколько кружек, стаканов, иногда блюдо или лоточек для сухарей и печенья.

Формы этих сосудов самые разнообразные. То это изысканный, вытянутый кувшин с небольшой кружкой художницы Л. Шушкановой, в котором привлекает фактурно обработанная поверхность, то приземистый кувшин для пива с широким горлом и бочкообразным туловом М. Фаворской, то изящный и строгий кувшинчик Д. Мухиной, то довольно массивный, со свободной темпераментной росписью кувшин и кружка И. Арутюнян (илл. 1), то молочный прибор с мягкими, приглушенными цветами поливы З. Дуровой. Созданы также специальные наборы для меда, варенья, творога. Приятны и удобны в хозяйстве керамические банки с крышками для круп. Многие припасы, например соленья, принято хранить в глиняных банках. Крупы, сахар тоже приятнее держать в красивых сосудах, чем в разнокалиберных жестянках, стеклянных банках или бумажных пакетах, которые мы часто видим на кухнях. Конечно, гораздо привлекательнее для глаза

2. В. Орехова. Пивная кружка. Л. Орлова. Пепельница. Керамика.

как в новых нарядных, так и в старых кухнях аккуратные ряды простых и изящных керамических банок с крышками.

Украшают стол керамические салатницы, разнообразные мисочки для грибов и солений, хлебницы, сухарницы и т. п. Они отлично уживаются с любой другой посудой — фарфоровыми или фаянсовыми тарелками, суповыми мисками, внося большое разнообразие в сервировку и убранство стола.

Очень хороши вазочки для фруктов с отверстиями для стекания воды, красочные, нарядные приборы для завтрака художницы Н. Максимченко с яркой росписью интенсивным голубым, коричневым, зеленым и желтым.

Интересно задуманы устойчивые, весомые кружки для пива художницы В. Ореховой. Расширяющиеся книзу, с удобной широкой ручкой, с живой, динамичной фактурой, выполненные рукой энергичной и уверенной, эти кружки как бы продолжают лучшие черты русского народного гончарства и при этом отвечают требованиям современности. От такой открытой, спокойной, домашней посуды веет каким-то особым радушием и гостеприимством, русским хлебосольством и щедростью (илл. 2).

Много интересного внесли художники в разработку столовых, чайных и кофейных сервизов. Они отошли от традиционных форм фарфоровых сервизов в сторону более простых и современных. Очертания каждого предмета стали более плавными и мягкими. Таковы, например, сервизы Н. Куприяновой (илл. 3). Кроме

3. Н. Куприянова. Сервиз для школы-интерната. Керамика.

того, декоративные возможности керамики шире и богаче, чем у фарфора, может быть, потому, что сам материал допускает большее разнообразие способов украшения изделий, частичное покрытие глазурью, вкрапление инородных материалов, довольно свободное использование рельефа, большую свободу в приемах обработки. Поэтому и керамические сервизы отличаются от фарфоровых своеобразной красотой, большей обобщенностью, большим разнообразием декора.

Приятен кофейный сервиз И. Лясс. Его скромный декор и простота как нельзя более соответствуют духу времени, современному быту, характеру современной квартиры (илл. 4). Такая посуда выпускается керамическими фабриками Художественного фонда РСФСР в Москве, Гжели и других городах.

Часто эти вещи строятся на контрасте цветных глазурей: внешняя поверхность чашки покрывается глазурью одного цвета, внутренняя — другого. Коричневый дополняется желтым, зеленый — коричневым, черный — голубым и т. д. А некоторые художники оставляют внешнюю сторону не политой, и сочетание цвета красной обожженной глины с полосками, горошками и точками, нанесенными белым ангобом, дают новое и оригинальное решение.

Подкупает какой-то наивностью, чистотой и милой неуклюжестью чайный сервиз Н. Богдановой. Он украшен незатейливым декором — бороздками, легко идущими по форме, неровными, проведенными рукою и потому чуждыми механистичности и сухости. Очень приближает к человеку в таких вещах отсутствие фабричной тщательности в полосках, высчитанных с точностью до миллиметра.

Верное направление поисков мы видим в работах талантливого московского керамиста М. Тараева. Это художник с живым темпераментом, с острой выдумкой, чутко откликающийся на запросы современности. В его работах много новизны, но при этом он чужд подражательства и модернистских влияний. В них привлекает продуманность формы, скупость декора. Художник учитывает требования жизни. Например, в его кофейный сервиз включен и прибор для ликера, и сухарница, и вазочка для цветов — словом, все, что может понадобиться при сервировке стола. Такой комплект может подаваться целиком или раздельно (только для кофе, только для ликера и т. д.). Круглая, сферическая форма, положенная в основу его решения, чуть вытянутая к горлышку, оправдана и целесообразна. Это не бесстрастный и равнодушный шар, а живая, подвижная форма. Небольшая вытянутость кверху, смещение центра тяжести книзу придают ей неповторимое своеобразие. Этим и удивительна глина — никогда не перестаешь поражаться, как в этом чутком, податливом материале отражается малейшее движение руки мастера, как едва заметный сдвиг дает совсем новую форму и какое неисчерпаемое богатство таит каждая форма. Насколько сложнее изменить форму, скажем, в дереве, камне — любом твердом материале, труднее поддающемся

4. И. Лясс. Кофейный сервиз „Желудь“. Керамика.

5. М. Тараев. Кофейный сервиз „Бархатный“. Керамика.

обработке, чем в мягкой, пластичной глине. В этом сервизе закрытый кофейник с узким, едва намеченным горлышком долго сохраняет кофе горячим и ароматным. Ручка идет от самого горла, она повторяет и подчеркивает форму тулова. Крохотные плоские блюдца составляют с чашечками одно целое. Сиреневато-коричневая матовая, шероховатая поверхность прекрасно „работает“ с поливой, чуть тронувшей края чашек, горло кувшина и ручки. Полива берется двух цветов — сургучно-красная и черная; все вместе составляет изысканное и смелое цветовое сочетание (илл. 5).

М. Тараев создал строгий и запоминающийся кофейный сервиз „Белый с черным“. Форма как будто простая — цилиндрическая чашечка, чуть расширяющаяся книзу. Но как изящны ее пропорции, как элегантно и смело „нарисована“ ручка, сильно смещенная книзу, как гармонически сочетается высокий кофейник с плоской сахарницей, ровными блюдцами без бортов — одна форма подчеркивает и выгодно оттеняет другую! Вазочка для цветов, кувшинчик и рюмки для ликера делают такой сервиз желанным и для праздничного стола. Ярко-белая полива снаружи и красная или черная внутри создают напряженную гамму цвета. Причем красные и черные ручки дают резкие и сильные, как удары кисти, цветовые акценты (илл. 6).

Совсем иначе подан материал в кофейном сервизе П. Цвилюкова. Мы не видим в нем резких контрастов белого и черного.

6. М. Тараев. Кофейный сервиз „Белый с черным“. Керамика.

7. Г. Кротова. Чашка с блюдцем. Керамика.

8. В. Ольшевский. Питьевой прибор. Керамика.

Здесь цвет сдержанный, голубовато-серый. Он определяет общий характер сервиза. Внутри чашки покрыты плотной бирюзовой эмалью, которая вместе с основным тоном дает очень сложное и тонкое сочетание цветов. И форма трактована иначе. Чашка широкая, низкая, с четко выраженным цоколем. Такие же членения — на тулово, шейку и цоколь — сохраняются в кофейнике, сахарнице и других предметах. Далеко отстающие ручки не сливаются с туловом, выделяясь своим четким контуром. Круглый поднос и вазочки дополняют этот изящный и уравновешенный, очень продуманный и точно рассчитанный ансамбль.

На этих примерах мы видим ту широту, богатство и разнообразие решений, которые дает керамика. Вызывает восхищение и изумление, сколь различно могут выразить себя в этом материале художники разного характера, темперамента (илл. 7, 8, 9, 10).

Много нового придумано за последнее время для украшения стола. Забавны подставки для ножей и вилок в виде фигурок животных, сделанные художником В. Карповым. Простые подставки для яиц в виде колец заменяют сложные по силуэту рюмки (илл. 11). Окрашенные в яркие цвета — красный, зеленый, голубой, они весело блестят на белой скатерти, клеенке или пластике накрытого для завтрака стола.

Широкое распространение получили в быту изделия из фарфора: посуда, декоративные вазы, мелкая скульптура.

9. Н. Егоршина. Кофейник и кружка. Керамика.

10. З. Левин. Кофейный сервиз. Керамика, соломка.

Фарфор — хрупкий материал с полупрозрачным черепком. Он отличается белизной и ярким, острым блеском. Изделия из фарфора обычно тогда хороши, когда в них выявлены эти свойства материала. Когда же поверхность изделия сплошь покрыта росписью, позолотой, скрывающей эти качества, фарфор только проигрывает.

К сожалению, в фарфоре, как и в хрустале, сохранилась еще дурная традиция подражания пусть даже хорошим для своего времени, но уже устаревшим образцам XVIII века.

В керамическом производстве фарфор занимает особое место. И хотя он тоже относится к керамике, но по своим свойствам, декоративным качествам, способу производства сильно отличается от остальных видов керамики. В нашей стране есть много фарфоровых заводов. Самые крупные художественные силы сосредоточены на заводе имени М. В. Ломоносова, Дулевском и Дмитровском заводах.

История русского фарфора тесно связана со славной историей старейшего предприятия страны — Ленинградского фарфорового завода имени М. В. Ломоносова. Основанный в сороковых годах XVIII века, завод быстро перерос функции поставщика изделий для императорского двора и стал производством, у которого другие керамические заводы заимствовали технику изготовления фарфора и формы, приспособлявая их к запросам широкого потребителя. Таким образом, императорский фарфоровый завод немало способствовал развитию фарфоровых производств в России.

В трудные послереволюционные годы — в годы разрухи и голода правительством была оказана большая поддержка коллективу завода в восстановлении и налаживании производства фарфора.

Энергичный творческий коллектив под руководством талантливого художника и организатора С. Чехонина затратил немало труда на восстановление завода. Много сделал и Н. Суетин, в течение двадцати лет бывший главным художником завода и воспитавший целую плеяду советских художников-фарфористов. Работы этого сплоченного коллектива, с успехом выступавшего на многих отечественных и международных выставках, давшего великолепные образцы массовой продукции, убедительно показали его жизнеспособность и высокий творческий потенциал.

Сейчас завод имени М. В. Ломоносова выпускает фарфоровые изделия самых разнообразных видов — от технического, для нужд промышленности, до высокохудожественного фарфора, который получил заслуженное признание в нашей стране и за рубежом.

На заводе работает немало опытных мастеров, которые внесли большой вклад в развитие отечественного фарфора. Среди них — А. Лепорская, посвятившая четверть века этому благородному и изящному искусству.

В произведениях Лепорской вызывает восхищение прежде всего тщательно продуманная, законченная форма — результат

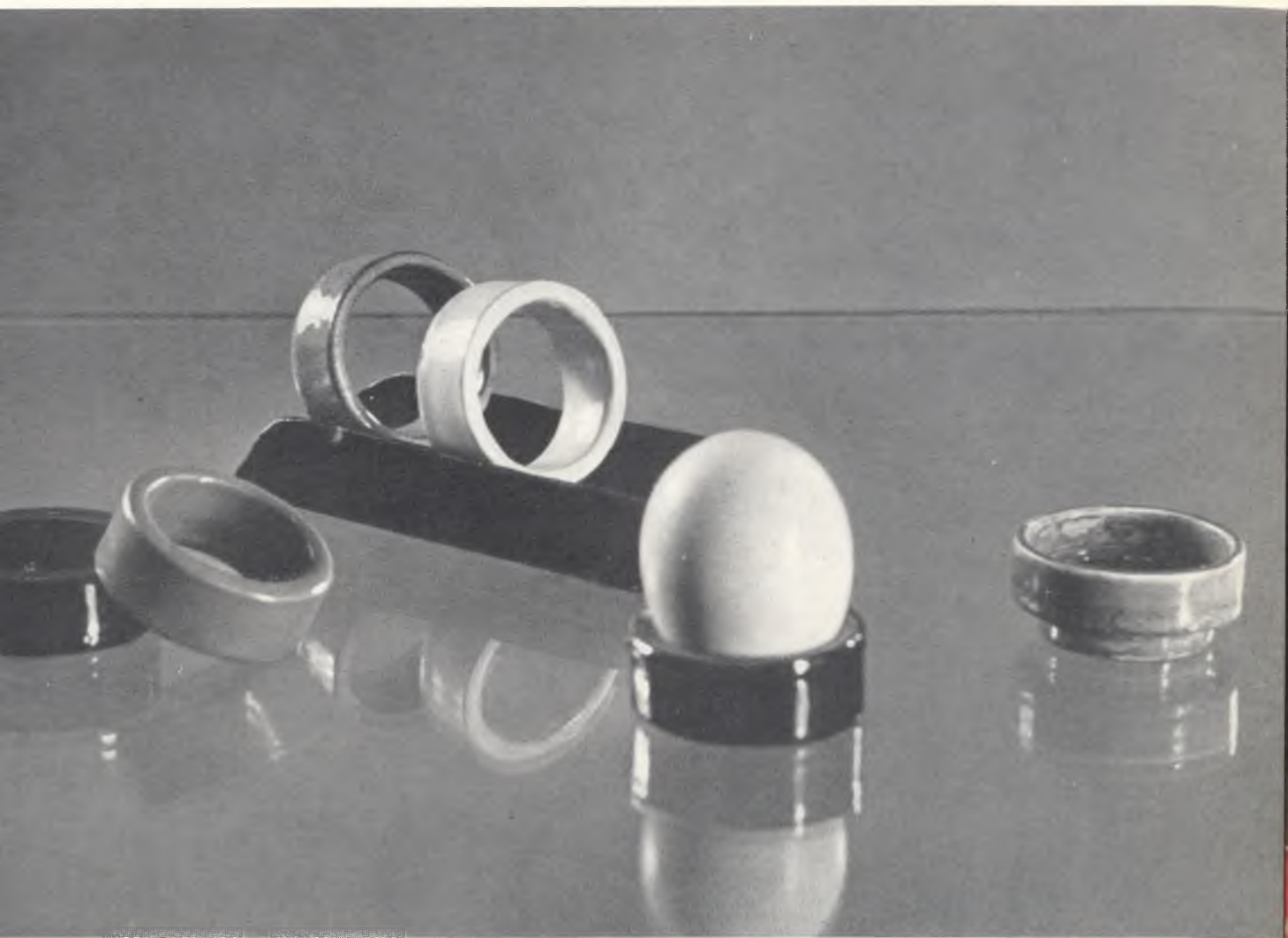
большой культуры, глубокого изучения лучших образцов русского фарфора XVIII и XIX веков и вдумчивого отношения к плодотворным народным традициям. Недаром многие работы художницы выполнены в белом фарфоре без росписи и при этом не вызывают чувства незавершенности. Вещи, созданные художницей, будь то маленькая вазочка для цветов или столовый сервиз, имеют определенный образ, очень яркий и эмоциональный (илл. 13).

Одна из лучших работ Лепорской — чайно-кофейный сервиз „Капля“. О фарфоре давно сложилось представление как о благородном, хрупком и изысканном материале. Лепорская же сумела извлечь из него, казалось бы, совершенно не присущие ему свойства: в ее руках он становится то вязким и тягучим, то легким и подвижным. Такое ощущение возникает, когда смотришь на каплевидные формы сосудов, уравновешенные плоскими тарелочками. Эта форма использована в сервизе „Север“ (роспись Л. Протопоповой). Весь сервиз выглядит, как стройный архитектурный ансамбль (илл. 14).

Талант Лепорской, ее понимание современных тенденций в декоративном искусстве ярко проявились в лучших ее работах — сервизе для завтрака „Декоративный“ и десертно-кофейном сервизе „Ленинград“. На Международной выставке керамики 1962 года в Праге этот сервиз был удостоен золотой медали. По той же форме построен кофейно-десертный сервиз „Родина“. Художница смогла отойти от традиционных представлений о предметах, составляющих обычный сервиз, которые ставят в затруднение хозяйку при сервировке стола. Вазы для цветов, для фруктов, десертные блюда редко входят в сервиз. А случайный подбор мешает созданию красивой композиции при убранстве стола. Лепорская подумала об этом и включила в свой сервиз и вазочку для цветов, и десертное блюдо, и тарелочки.

В сервизе привлекает отработанность формы — ничего лишнего, случайного, даже крышки выполнены без ручек: они сделаны в виде опрокинутых стаканчиков и надеваются на горлышко. Строгая гармония, построенность каждой вещи делают этот сервиз подлинным произведением искусства. Очень продуманна и тактична роспись сервиза. Белый кофейник внизу опоясан желтой, коричневой и черной полосами, крышки мягкого светло-зеленого цвета. Тонкий, графичный орнамент на полосах рассказывает о напряженной жизни большой страны: просторы полей и реки с перекинутыми через них мостами сменяются строительным пейзажем с башенными кранами и зданиями. В этой работе значительны поиски решений современной темы в фарфоре.

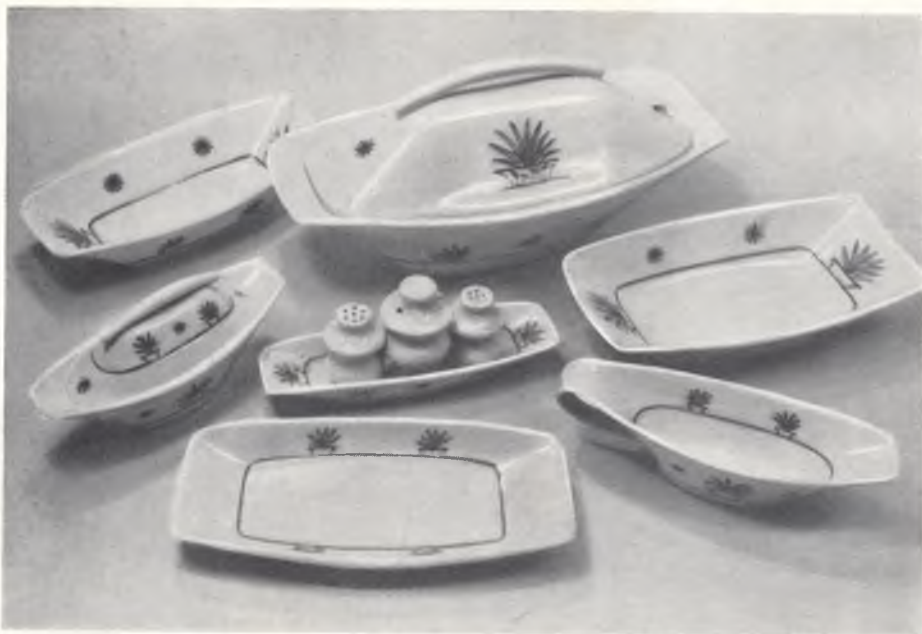
Более пятнадцати лет связано с заводом творчество крупного мастера Э. Криммера. Искусство фарфора привлекло художника не сразу. Долгое время он занимался книжной иллюстрацией, работал в области театральной декорации. Годы работы над книгой и в театре выработали у него образное мышление, которое наиболее полно проявилось в работе с фарфором.

11. М. Черейская. Подставки для яиц и солонка. Керамика.

Образ русской природы, молодого березняка, напоенного прохладным, еще не нагретым полуденным солнцем ветерком, запечатлен художником в чайном сервизе „Березка“. Богатство растительного мира не раз вдохновляло художника в его творчестве. Из всего многообразия признаков и оттенков, ассоциирующихся с представлением о березовой роще, Криммер выбрал наиболее характерный — черточки на бересте. Легко и как-то мелодично нанесенные на молочно-белую поверхность фарфора, они придают сервизу необычайную свежесть и лиричность (илл. 16).

Высокими декоративными качествами, мастерским построением формы отличается его чайно-кофейный сервиз „Праздничный“, который получил серебряную медаль на Международной выставке керамики в Праге. Узкий верх чайника и кувшина плавно перетекает в широкий вместительный объем нижней части, а небольшой

12. А. Сотников. Столовый сервиз. Фарфор.

13. А. Лепорская, Л. Протопопова. Питьевой прибор „Сказка о козле и баране“. Фарфор.

14. А. Лепорская, Л. Протополова. Сервиз „Север“. Фарфор.

15. Э. Криммер, А. Воробьевский. Чайники „Красный конь“. Фарфор.

носик и тонкая, изящная ручка вылеплены как одно целое с массивным и устойчивым туловом сосуда. Хорошо организованные цветочные пятна помогают зрительному восприятию объема. В этой работе автору удалось добиться большой выразительности и выявленности свойств материала.

Часто Криммер обращается к народным мотивам и сказочным сюжетам; они как нельзя лучше отвечают своеобразному характеру всего строя художественного мышления мастера. Используя образы народной фантазии, отталкиваясь от народного искусства и традиций, художник создает то чайники „Красный конь“ (роспись А. Воробьевского, илл. 15), то сказочную „Жар-птицу“, то черно-белый чайник „День-ночь“ с аллегорической трактовкой смены времен суток, то чуть наивный чайный сервиз „Добро пожаловать“, который исполнен домовитости и простоты.

Роспись сервиза, воссоздающая незамысловатую снедь чайного стола (бублики, кренделя), вызывает ощущение тепла и уюта, напоминает о неторопливом семейном чаепитии.

Большой путь от рабочего-модельщика до одного из ведущих художников завода прошел талантливый мастер В. Семенов. С первых дней работы и по сегодня он отдает все силы любимому делу. Отличное знание технологии производства фарфора и помощь сплоченного коллектива завода способствовали быстрому развитию дарования молодого рабочего. Год за годом Семенов настойчиво проникает в тайны фарфора, оттачивает мастерство. И наконец пришло заслуженное признание. Работы молодого керамиста стали занимать видное место на выставках, привлекая внимание специалистов и посетителей. А на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году ваза В. Семенова „Кристалл“ была удостоена высшей награды „Гран-при“. Использование в вазе не свойственного, как полагали многие художники, фарфору черного цвета создало необычайный декоративный

16. Э. Криммер. Сервиз „Березка“. Чайник и чашка. Фарфор.

17. В. Семенов, В. Городецкий. Ваза „Серебристый узор“. Фарфор.

эффект: матовая черная поверхность наружных граней словно уплотнила и еще больше подчеркнула белизну внутренней части. Как этой, так и большинству других работ Семенова свойственны лаконизм и простота решения (илл. 17). Эти достоинства появились не случайно, они результат живой наблюдательности автора и изучения им лучших образцов фарфора. Длительная поездка на родину фарфора — в Китай, близкое знакомство с опытом старых мастеров расширили творческий кругозор художника, родили новые замыслы.

В продукции ломоносовцев нет скучного однообразия. Различие художественных почерков и творческого темперамента живописцев завода благоприятствует выпуску разнообразных по характеру изделий. В последние годы завод стал выпускать изделия современной формы с красивой росписью. Исчезли витиеватые растительные орнаменты с пышными золотыми листьями. Большое внимание уделяется качеству росписи массовой продукции, а не только музейных или выставочных экспонатов. Л. Протопопова, В. Городецкий, А. Воробьевский, Н. Павлова, Н. Славина, Л. Лебе-

19. С. Яковлева, Н. Павлова. Сервиз „Московский“. Фарфор.

динская и многие другие как опытные, так и молодые художники-живописцы завода создают интересные, оригинальные решения оформления столовых сервизов, питьевых приборов, ваз, помогающие полнее выявить декоративные возможности фарфора (илл. 18, 19). Порой художники снова возвращаются к любимейшей форме, находя все новые оттенки, новые колористические решения.

Великолепный декоративный фарфор показали художники завода на последних выставках декоративно-прикладного искусства. Мы увидели новое „прочтение“ фарфора, подачу его как современного материала — с большими плоскостями цвета, в крупной, очень декоративной росписи.

Замечательную декоративную вазу „Птица, олень, рыба“ представили художники Э. Криммер и В. Городецкий. Безупречно очерченная широкогорлая ваза с едва уловимыми плавными, мягкими переходами украшена великолепной росписью. Четко расчлененные пояса огибают вазу по окружности. Темно-зеленые обобщенно трактованные силуэты оленя, птицы и рыбы расположены каждый в своем поясе. Рыба, олень и птица символизируют

единство трех миров — подводного, суши и воздуха, — единство всего сущего в природе.

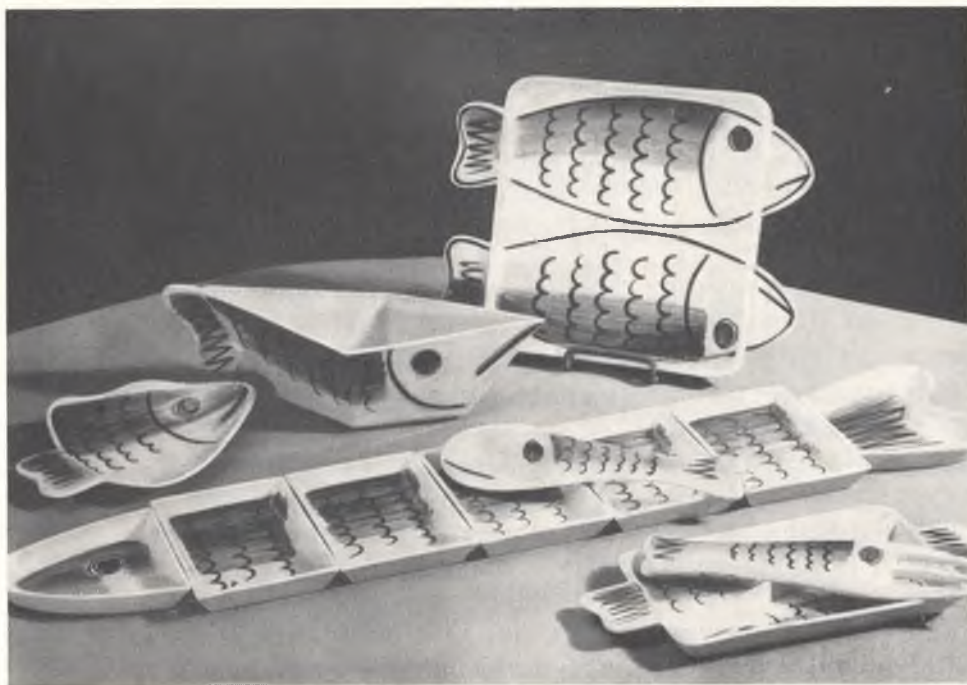
Совсем по-другому решена чаша „Растительный узор“ В. Городецкого. Здесь мы тоже видим крупные, локальные пятна цвета, но без членения на пояса. Рисунок развивается непрерывно, покрывая вазу сплошным орнаментальным узором. Изысканность и необычность цвета в фарфоре — серый, белый, коричневый на черном и зелено-сером фоне или холодный белый, серый, синий (в вазе „Сентябрь“), весь метод подачи материала убедительно доказывают жизненность фарфора как вполне современного декоративного материала.

Каждая новая работа ломоносовцев радует творческими исканиями, свежестью и новизной, высоким мастерством (илл. 20).

Не будет большим преувеличением, если сказать, что почти в каждом доме можно увидеть чайный или столовый сервиз, вазочку или фарфоровую статуэтку Дулевского завода. Ориентация на изготовление бытовых вещей, необходимых в домашнем обиходе, характерна для этого предприятия.

Достигнуть высокой культуры производства и художественной полноценности каждой вещи при широком ассортименте выпускаемой продукции и больших тиражах — нелегкая задача. За решение этой задачи взялся творческий коллектив под руководством главного художника завода Петра Леонова. Недостаточно было только изменить старые, доставшиеся „по наследству“ формы чайников, тарелок, кофейников, нужно было осуществить

20. Б. Крейцер. Сервиз для рыбных блюд. Фарфор.

21. Т. Воскресенская. Чайный сервиз. Фарфор.

перестройку взглядов на предметы массового производства в соответствии с требованиями нашего времени.

Дело в том, что массовая продукция Дулевского завода еще не всегда отвечает современным требованиям как по форме, так и по росписи.

В дулевском фарфоре долгое время ощущался разрыв между формой изделий и росписью. Поэтому для многих художников завода, занимавшихся ранее только росписью готовых форм, весьма полезной оказалась работа над новыми формами. Их мы видим в столовом сервизе П. Леонова „Современный“, чайном сервизе В. Яснецова и других произведениях.

Интересно, что в некоторых работах художники попытались привить фарфору свойства, которые, казалось бы, присущи лишь грубой керамике: массивность, крупные объемы, свободную проработку форм — свойства, характерные для изделий из обыкновенных глин. Конечно, такое использование материала является спорным, но нельзя отказать дулевцам в настойчивом стремлении расширить декоративные возможности фарфора. Много работает в этом направлении Петр Леонов.

Его крупные чайники, блюда с сочной, размашистой росписью очень декоративны. Его ансамбль „Золотой олень“ (чайник, блюдо, ваза, украшенные пышной росписью — розовым, зеленым и золотом, — которая покрывает весь сосуд, рядом с оставленными „островками“ чистого белого фарфора) отличается орнаментальностью и чисто русской широкой узорностью.

22. В. Ясенцов, А. Строчилин. Питьевой прибор „Тюльпан“. Фарфор.

Не так-то просто внести что-либо новое в привычные, давно сложившиеся формы бытовой посуды. И все же художникам Дулева удается придать свежесть и новизну формам и пластике изделий.

Много интересных произведений выполнено талантливым художником Т. Воскресенской, обладающей оригинальным и смелым почерком (илл. 21). Особенно привлекателен ее чайный сервиз „Яблоко“. Округлые формы предметов сервиза, подсказанные формой зрелого, налившегося плода, создают приятный зрительный образ и дают большие возможности для росписи. Недаром этот сервиз полюбился многим дулевским живописцам.

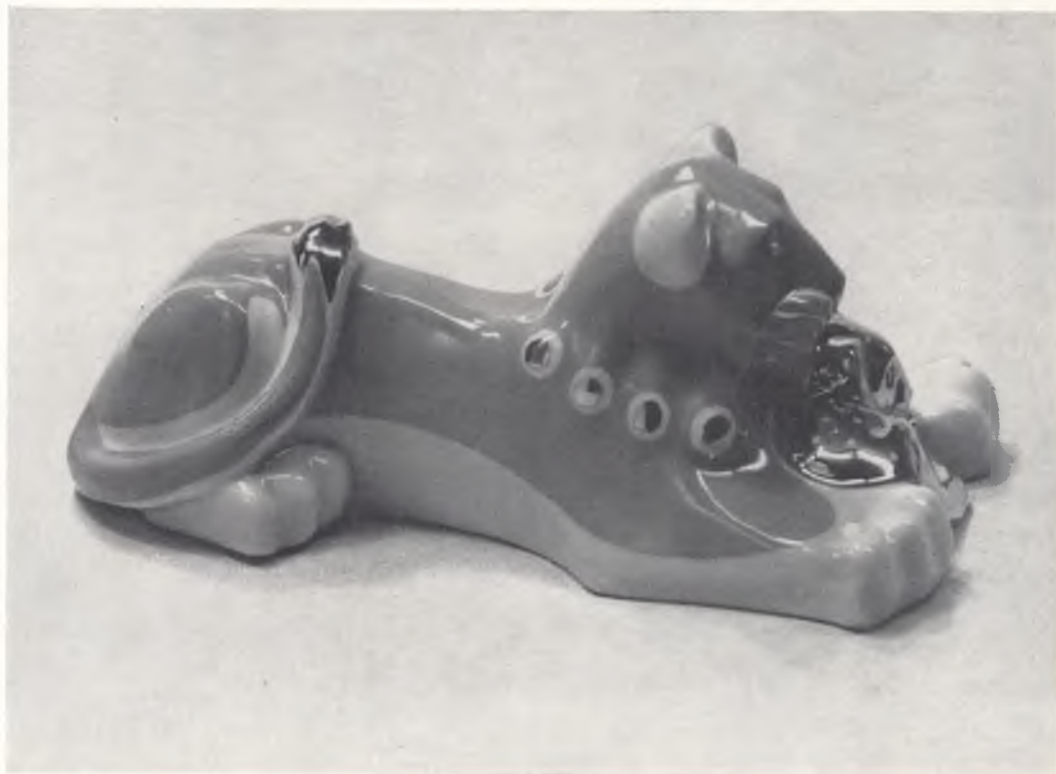
Современностью форм и ясностью творческого замысла отличаются чайные и столовые сервизы А. Строчилина. Их эстетическая ценность заключается главным образом в тщательно продуманной архитектонике предметов. Каждая деталь осмыслена художником в масштабе всего изделия. Хорошо иллюстрирует творческие концепции художника одно из его лучших произведений — чайный сервиз „Шпиль“. В нем наиболее полно проявились характерные для автора изящество и четкость пластического языка. С большим художественным тактом выполнена Строчилин-

ным роспись сервиза: она немногословна — лишь короткие вертикальные полоски, в строгом порядке расположенные на поверхности. Чайник и чашки с широким основанием напоминают по форме круглые башни. В этой работе достигнуто то правильное соотношение формы и декора, которого иногда недостает многим изделиям Дулевского завода, когда либо декоративное оформление безучастно к форме, либо форма спорит с чуждой ей росписью.

Пожалуй, наиболее активно дулевскими живописцами используются изобразительные мотивы. И это понятно. Сама природа, окружающая Дулево, дает богатый материал для творчества. Натуралистичность в трактовке растительных форм, еще недавно свойственная оформлению продукции завода, уступила место более свободному, обобщенному рисунку. Это способствовало возрастанию декоративных качеств изделий. Примером может служить питьевой прибор „Тюльпан“ художника В. Яснецова (форма А. Строчилина). Алые, ярко-желтые и белые лепестки цветков, нанесенные свободными, широкими мазками, очень эффектно контрастируют с глубоким, насыщенным тоном кобальта в основном фоне. Весь прибор отличается свежестью и жизнерадостностью (илл. 22).

Гораздо реже и не всегда удачно в оформлении изделий участвует геометрический рисунок. Так, в некоторых декоративных

23. С. Вайнштейн-Машурина. Красная львица. Фарфор.

вазах орнамент слабо увязан с пластикой, и кажется, что он задуман для совершенно иных форм.

Немало еще нужно потрудиться живописцам завода, чтобы получить то замечательное равновесие между пластикой предмета и декором, которое всегда отличало лучшие произведения в фарфоре.

Высокий художественный уровень характерен для декоративной скульптуры Дулевского завода. Талантливые скульпторы А. Сотников, А. Бржезицкая, О. Богданова, П. Кожин, Н. Малышева, Е. Гатилова и другие мастера в течение ряда лет создают образцы для массового производства.

Сильный коллектив художников под руководством Е. Смирнова работает на Дмитровском фарфоровом заводе. Широкую известность получили произведения одного из крупнейших советских анималистов Д. Горлова. Более молодое поколение скульпторов — М. Пермяк, С. Вайнштейн-Машурина и другие — успешно работают в области декоративной скульптуры из фарфора (илл. 23). Большое внимание на Дмитровском заводе уделяется бытовой посуде. Художники В. Ольшевский, Ю. Ганрио и другие мастера этого завода создали немало образцов посуды новой, современной, интересной формы.

24. В. Ольшевский, Е. Смирнов. Сервиз „Витязь“. Фарфор.

25. Ю. Ганрио, Е. Смирнов. Чайный сервиз „Черная лента“. Фарфор.

Легкие и изящные чайные сервизы „Серпики“, „Колокольчики“, „Черная лента“ (илл. 25) выполнили художники Ю. Ганрио (форма) и Е. Смирнов (роспись).

Интересную работу — сервиз „Витязь“ (илл. 24) — создали В. Ольшевский (форма), и Е. Смирнов (роспись). Форма и роспись в этом сервизе находятся в строгом согласии. Простые формы чайника, чашек, сахарницы с утопленной крышкой вполне традиционны для фарфора и в то же время безусловно современны. Современное и цветочное решение: сочетание контрастных цветов — белого, черного и тусклого, приглушенного желтого (порошковое золото) — придает ему остроту и вполне вяжется с фарфором как материалом; это иной подход к фарфору, отличающийся от росписи розовыми и голубыми цветочками, характерный для нового этапа в искусстве фарфора. Роспись построена на сложных, строго продуманных повторях. Она развивается ступенями из трех прямоугольников по диагонали. Верхний прямоугольник образован легкими, тонкими горизонтальными полосками; центральное место в росписи занимает плашка с силуэтом витязя и, наконец, как цоколь, поддерживающий всю композицию, внизу расположен черный, плотный прямоугольник. Узкий золотой ободок перебегаёт с одного предмета на другой, то огибая внутренний край кофейника, сахарницы и молочника, то опоясывая снаружи нижнюю часть чашек. Такое отступление от обычных

решений придает живость и динамику построению цвета и всей композиции.

Заслуживает большого внимания работа Е. Смирнова в области декоративного фарфора. Смирнов сумел найти наиболее правильное решение современной темы в таком трудном материале, как фарфор. Он создал роспись декоративной вазы „В космос“ (форма М. Колчина).

Когда говорят об изображении на фарфоре, в памяти возникают либо жанровые сценки на фарфоровых изделиях XVIII века, либо фарфоровые изделия первых лет Великой Октябрьской социалистической революции, так называемый агитационный фарфор. И хотя он более близок нашему восприятию и имел свои неоспоримые достоинства, все же это язык 1920-х годов, а не сегодняшнего времени.

Перед советским художником встала задача: как передать огромную, волнующую тему в произведении прикладного искусства, тем более в фарфоре? А считать такие темы принадлежащими только станковому искусству — живописи, станковой графике — тоже было бы неверно: это значило бы лишить декоративное искусство возможности решать большие темы современности, это значило бы глубоко обеднить его. С другой стороны, в ковре, в ткани, в керамике решать подобные темы много сложнее. Казалось бы, тут трудно не впасть в одну из крайностей — иллюстративность или абстрактную символику. Смирнову счастливо удалось избежать и того и другого. Он нашел именно ту меру обобщения и условности, которая необходима для произведения декоративного искусства.

На ослепительно белом фарфоре — черная матовая плашка с глубокой, как ночь, бархатистой поверхностью. По ней разбросаны редкие золотые светила, и сквозь тьму по диагонали ее перерезает красная ракета с золотым хвостом. Вот, собственно, и все. Но этот немногословный рассказ вызывает множество ассоциаций, эмоций, мыслей о знаменательных событиях эпохи, о бесконечном звездном мире, о героическом пути космонавтов, о нашей стране, первой проложившей дорогу в космос. Бархатистая, глубокая черная поверхность рождает представление о бездонном космическом пространстве. Рядом холодноватый белый фарфор слепит глаза и еще более усиливает впечатление бесконечной ночи.

И хотя строгие критики найдут не все безупречным в этом произведении, но надо признать, что в нем содержится много интересного. Самый характер композиции, весь ее эмоционально-образный строй — напряженный, насыщенный — близок современному человеку. И художественный язык, средства выражения — современные. Это не жанровая, пасторальная сценка с тщательно выписанными деталями, которую мы знаем в фарфоре XVIII века. Автор сделал попытку передать свой замысел языком сегодняшнего дня — лаконичным, точным и образным.

26. В. Филянская. Кофейный сервиз. Фаянс.

Конечно, нельзя еще сказать, что художник полностью решил эту задачу, что он достиг совершенства. Однако эта вещь никого не оставляет равнодушным, вызывает споры и самые противоречивые оценки. Это уже говорит о многом. И самый факт обращения к этой трудной теме, попытка современного ее решения заслуживает уважения.

Где-то между фарфором и так называемой грубой керамикой отводится место фаянсу, который несколько тоньше, изящнее грубой керамики. В изделиях из фаянса можно добиться более отточенной формы, в них больше выделанности, отшлифованности,

каждый предмет выглядит более „законченным“. Он дает больше возможностей для росписи. От фарфора же фаянсовая посуда отличается большей толщиной стенок, непрозрачностью черепка, весомостью и устойчивостью. Фаянс годится там, где фарфор не подходит или кажется слишком хрупким. Из него делают кувшины для молока, миски, блюда, масленки.

Великолепные вещи выпускает Конаковский фаянсовый завод имени М. И. Калинина. Они привлекают простой и удобной формой, яркостью поливы, гладкой, блестящей поверхностью, чистотой отделки. Стоимость их невелика, но при этом в них нет той небрежности и низкого качества выполнения, которые, к сожалению, часто сопутствуют дешевым вещам.

Конаковская фаянсовая посуда — крепкая, добротная и в то же время очень красивая. Чашки, блюдца, тарелки конаковского кофейного сервиза коричневого и оливкового цвета эффектно выделяются на светлой или цветной скатерти. Не менее красиво выглядят положенные на эти тарелочки светло-зеленые яблоки, ярко-оранжевые апельсины, желтая и красная хурма, светлые ломти сыра. Темная фаянсовая посуда не уступает по красоте сверкающему белизной фарфору и с успехом используется в современной квартире.

Изделия Конаковского завода всегда получают высокую оценку, причем не только на выставках, но и в магазинах. Они принадлежат к тем вещам, которые не залеживаются на полках, а неизменно пользуются спросом и любовью покупателей. И эта любовь вполне заслуженна. В них счастливо сочетается простота и ясность формы с красотой полив, яркостью цвета и гладкой, блестящей поверхностью.

Массовая продукция этого завода не уступает по качеству авторскому образцу — редкий завод может похвалиться этим особенно важным для художественного изделия достоинством.

Конаковский завод основан еще в 1809 году. После Октябрьской революции производство получило мощный толчок для дальнейшего развития.

В конце 1920-х и в начале 1930-х годов в Конакове работали крупнейшие скульпторы и художники: И. Ефимов, В. Фаворский, И. Фрих-Хар, С. Лебедева, М. Холодная, И. Слоним, позднее — П. Кожин, которые ставили перед собой серьезные задачи и добились больших успехов в деле развития отечественного фаянса и создания подлинно художественных изделий для быта.

В послевоенный период складывается художественный облик Конаковского завода, он приобретает свое определенное направление, свое лицо.

Превосходная продукция завода завоевала ему мировую славу. Так, на Всемирной выставке 1958 года в Брюсселе золотой медали был удостоен кофейный сервиз В. Филянской (илл. 26), серебряной медали — чайный сервиз „Шиповник“ Г. Альтермана (илл. 27), „Козленок“ и „Дон Кихот“ Е. Гуревич.

27. Г. Альтерман. Чайный сервиз „Шиповник“. Молочник и масленка. Фаянс.

28. В. Филянская. Кувшин. Фаянс.

Безупречное знание материала, строгость пропорций, чистота формы отличают и другие работы В. Филянской (илл. 28). Свободный, легкий мазок, который точно ложится по форме предмета, сочная многоцветная роспись характеризуют творческий почерк Г. Альтермана.

Спокойствием и уравновешенностью отличается фаянсовый сервиз „Дачный“ М. Холодной, прибор для молока и творога Н. Литвиненко.

Сочностью цвета и декоративностью отмечены работы М. Левиной, например фруктовый набор „Пламенеющий“ — темно-коричневый с глубоким красным в мягких извивающихся языках пламени. Много работ выполнено крупным мастером Е. Гуревич. Художницей созданы красивые подставки для яиц. Условно решенные в виде курочек, шагающих под предводительством петуха, они хорошо смотрятся на столе, создавая радостное, небудничное настроение.

Радует глаз прибор для молока В. Сергеева и А. Хихеевой. Светло-коричневый, с яркой блестящей поливой и очень скромной

29. В. Сергеев, А. Хихеева. Прибор для молока. Фаянс.

орнаментикой, он как будто создан для простого, чисто выскобленного обеденного стола, для дачи, террасы, сада. Крепкая форма, упругий контур, плоские, почти не выступающие ручки на крышках придают ему компактность и цельность, а яркие блики на выпуклых боках сообщают нарядность и какой-то веселый задор (илл. 29). Направление, в котором работают художники завода, интересно тем, что вещи для современного быта создаются ими на основе углубленного анализа и переработки народного искусства. Они берут от народных мастеров бережное отношение к материалу, строгую функциональность, связь орнамента с формой. Широко применяется красочная кистевая роспись (илл. 27, 30). Причем следует отметить, что обращение к традициям народного гончарства ведется очень продуманно, последовательно и активно. Конаковским художникам чуждо равнодушное копирование или механическое перенесение народных мотивов, они осваивают народное искусство очень творчески и смело.

Интересны работы Н. Гаврилова, О. Гагнидзе. Столовый сервиз, разработанный Гагнидзе, резко отличается от старых, привычных форм. В нем нет уже ни тарелок с широкими отогнутыми бортами и цветочками по краям, ни массивных овальных суповых мисок сложной и вычурной формы. Все логично, каждый предмет имеет ясную, лаконичную форму. Глубокие тарелки без бортов, в виде мисочек, плавных и мягких очертаний, закусочные тарелочки, гладкие, плоские, без резких членений, компактная суповая миска с небольшими, чуть выступающими ручками, сдержанные мягкие тона поливы — во всем изящество и новизна.

Очень дружелюбный, приветливый и нужный в доме прибор для меда и варенья создал художник Г. Садилов. Таких вещей

30. Л. Азарова. Штоф „Кактусы“. Фарфор.

пока еще очень мало, тогда как стеклянные и пластмассовые розетки, которые обычно употребляются в доме, отличаются невысоким вкусом, не вяжутся, а часто даже спорят с той вазочкой, в которой подается варенье или мед. Сочетание их всегда оказывается случайным. Здесь же и форма, и декор, и материал едины. Такой прибор красив и в серванте и на столе. Веселая, яркая роспись, сама форма сосуда, напоминающая туесок с ягодами, золотисто-желтый цвет, очень „подходящий“ для меда, вызывают какие-то ассоциации и представления, очень теплые, летние, ласковые (илл. 33). Глядя на него, ощущаешь запахи трав, свежескошенного сена, ягод и меда. За ним видятся заботливые руки хозяйки, разливающей чай, неторопливая беседа за вечерним столом, теплый летний вечер. Кажется, что скупые и жадные люди не купят такой прибор, его купят люди открытые, доверчивые, приветливые.

Интересные творческие поиски мы видим в кофейном сервизе Г. Садикова. Смело нарисованный, с острым контуром, с решительным изгибом ручек, резко загнутых вниз, он невольно привлекает внимание. Здесь фаянс подается не в гладкой простоте и скромной поливе, как мы привыкли видеть, а в сложной необычной фактуре (с бугорками) и в не менее сложном цвете — черно-зеленом, с прорывающимся сквозь него желтым. Этот желтый вбирает в себя все остальные цвета и сгущается в серединке чашек и маленьких плоских блюдец. Высокий кофейник с широким раструбом создает острый контраст с очень плоской сахарницей, похожей на вьетнамские корзиночки с оплетенными ручками, и с маленькими плоскими блюдцами. Он привлекает внимание неожиданностью решения формы и цвета (илл. 31).

Привлекает необычайная широта творческой палитры и диапазон поисков художников завода в выявлении декоративных возможностей фаянса. Так, Филянская от скромных приглушенных тонов кофейного сервиза 1959 года, коричневых, оливково-серых, пришла к великолепному сочному цвету, широкой, смелой росписи, плавной, текучей линии в декоративном блюде и вазах „Кактус“. Сильное звучание ярко-зеленого рядом с серым и желтым, большие чистые плоскости цвета, не измельченного, а поданного широкими, крупными пятнами, сообщают силу и мощь цветовому звучанию и великолепную декоративность этим вещам. Толстые, как будто оплавленные края вазочек придают им особую мягкость и законченность.

Фаянс как материал привлекает многих художников. Своеобразен детский сервиз М. Фаворской „Кукушка“. Он вносит в восприятие ребенка элемент сказочной и поэтической образности. Овальная, немного продолговатая форма и изысканный голубовато-серый цвет с крапинками напоминают яйцо кукушки.

Совсем в другом духе сделан Фаворской набор для компота. Широкие, плотные, низкие белые мисочки с неяркими пятнышками ягод на голубоватом дне и большая миска с разливательной

31. Г. Садиков. Кофейный сервиз. Фаянс.

32. Л. Орлова. Прибор для завтрака. Фаянс.

33. Г. Садинов. Прибор для меда и варенья. Фаянс.

ложкой-черпаком восходят к хорошим традициям русской гончарной посуды. В этом сервизе привлекает добротность, удобство, вместительность каждого предмета. В нем ясно выражена мысль художника (илл. 34).

Сравнительно недавно появились на выставках и в продаже изделия Сланцевского завода, расположенного близ Ленинграда (он начал работать лишь в августе 1961 года), и сразу же завоевали признание современностью формы, безукоризненным качеством и целесообразностью каждой вещи. Такая посуда нужна в каждом доме, она стоит не „для красоты“, а употребляется каждый день, ее без робости и трепета берут в руки. Она очень идет к характеру современного жилища и будет уместна в столовой и в детской комнате, в кухне, в саду и на террасе, на обеденном столе.

Важно отметить, что майоликовая посуда Сланцевского завода стоит дешево и при этом отличается высоким качеством технической отделки.

Прогрессивность устремлений, современный облик вещей характеризуют изделия Сланцевского завода. Немало сделал в этом направлении серьезный, вдумчивый художник В. Ольшевский — один из зачинателей этого дела. Первые созданные им образцы до сих пор живут во многих домах. Предельная простота и целе-

34. М. Фаворская. Прибор для компота. Фаянс.

35. В. Марков. Кофейный сервиз. Фаянс.

сообразность формы, удобство в пользовании присущи продукции этого завода. Мы не встретим в этой посуде ни выступов, ни рельефов, почти никаких украшений. Выразительность достигается самой формой, иногда резким, контрастным сопоставлением цветов: желтый кувшин — черная чашка, и так далее. Технически это выполняется просто и не увеличивает стоимости изделия.

Вообще посуда Сланцевского завода очень технологична. Многие формы теперь изготавливаются литьем, а не с помощью шаблона, что обеспечивает большую свободу в воплощении замысла художника, тогда как гончарный круг и шаблон определяют круглую в основе своей форму предметов. Так, десертные тарелки, выпускаемые Сланцевским заводом, имеют прямоугольную форму. Конечно, не про все вещи завода можно сказать, что они одинаково хороши и безупречны. Но общая тенденция к минимуму декора, к достижению выразительности путем построения формы безусловно правильна и современна. Язык, которым говорит художник, это язык формы. Все, что он хочет сказать, он выражает формой предмета, избегая мелочной детализации, многословности, еще так недавно характерной для керамических ваз и посуды.

В работах Конаковского и Сланцевского заводов мы видим поиски своего, нового стиля, отвечающего духу времени.

Интересные работы ведутся в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В. И. Мухомовой. Там идут активные поиски новых форм, нового художественного языка.

Цельными и компактными объемами выделяется выполненный В. Марковым кофейный сервиз (илл. 35). Его простая и современная форма построена не на традиционной круглой чашке и блюде, а на квадратных в плане предметах с мягкими, скругленными углами. Эта мягкость и округленность при всей новизне формы придает завершенность каждой линии, а плотный бирюзово-голубой и розоватый цвета — радужный и оптимистичный характер.

Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной, как и Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), является своеобразной творческой лабораторией, в которой разрабатываются новые формы и новая технология. Многие из этого в дальнейшем используется при создании производственных образцов.

СКУЛЬПТУРА. ДЕКОРАТИВНАЯ КЕРАМИКА

Кроме необходимых вещей — посуды, пепельниц, горшков и ваз для цветов, большое место в современной квартире занимают скульптура и декоративная керамика.

Приятно, когда взгляд, скользя по гладкой, блестящей поверхности полированного стола или покрывающего стол пластика, может на минуту задержаться на непритязательном глиняном кувшине или забавной народной игрушке.

В современном жилище мы редко встречаем уникальные произведения искусства — живопись или скульптуру из мрамора, бронзы и других дорогих материалов. Они малодоступны и требуют большего пространства для обозрения, чем то, которое имеется в сравнительно небольших комнатах современной квартиры. Они требуют большей масштабности всего пространственного решения, как это было, например, в богатых русских усадьбах XIX века.

Мелкие фарфоровые статуэтки тоже не всегда отвечают характеру и духу убранства современного дома. Чаще встречается скульптура из простой глины, декоративные вазы, кашпо.

Декоративным вазам в украшении интерьера отдается часто большее предпочтение, тем не менее было бы опрометчивым считать, что скульптуре малых форм нет места в современном интерьере. Напротив, в некоторых случаях скульптура является более выигрышной. Конечно, имеются в виду не гипсовые статуэтки с сентиментальными сюжетами и натуралистической проработкой деталей, да и любителей такого „искусства“ становится все меньше.

Какой же должна быть скульптура, которая по своему пластическому языку и эмоционально-образному строю отвечала бы эстетическим понятиям и представлениям нашего времени?

Образный строй малой скульптуры в значительной мере определяется тем, что в общем ансамбле современного интерьера она не обладает той самостоятельностью, которая свойственна, скажем, станковой скульптуре. Но она и не должна занимать

центральное место в интерьере, довлеет над окружающими предметами.

Эта подчиненность, второстепенность роли, которая отводится декоративной скульптуре, обуславливает круг избираемых тем и сюжетов. Естественно, что темы большого общественного звучания, исполненные гражданского пафоса и героизма, воплощаемые в монументальных формах, были бы менее оправданы в произведениях малых форм.

В то же время декоративная скульптура обогащается образами, почерпнутыми из мира причудливого и сказочного, созданного неистощимой народной фантазией, мира, вызванного к жизни силой воображения человека. Но и окружающая действительность подсказывает художнику немало поэтических образов и сюжетов.

Таковы работы Н. Силиса „Девушка на пляже“ (илл. 38), О. Богдановой „Купальщица“ и „У реки“ (илл. 36, 37). Они выполнены художницей и в фарфоре и в фаянсе.

Девушка сидит в непринужденной позе на берегу, отжимая мокрые волосы. Видимо, она только что вышла из воды. Зритель как будто ощущает непосредственную близость реки. Эта ста-

36. О. Богданова. Купальщица. Фарфор.

37. О. Богданова. У реки. Фарфор.

туэтка привлекает пластичностью, завершенностью и безупречностью линий. Художница раскрывает тему скупыми средствами. Она выражает сущность замысла, почти не прибегая к цвету, создавая образ одной лишь пластикой. Но при этой скромности средств художнице удалось убедительно передать ощущение юности, свежести, чистоты.

Очень интересна работа глубокого, вдумчивого мастера Е. Гуревич. Ее небольшая настольная скульптура „Выходной день“, изображающая парня и девушку на мотоцикле, очень легко и точно вылепленная,— живая и современная вещь. Она принадлежит к числу хороших образцов этого жанра.

Ею же создана вазочка для цветов „Туркменка“ (илл. 40). Скульптура очень компактна. Фигурка туркменки вылеплена единым объемом. Нерасчлененность и слитность форм придают ей собранность и цельность. Традиционность позы и полосатый халат, который обычно носят в Туркмении, сообщают ей национальный колорит. Рука, прижимающая ветку, скрывает отверстие, в которое вставляются цветы.

Выполнение вазочки для цветов в виде декоративной скульптуры часто оказывается удачным. Такой прием широко используется многими керамистами — М. Холодной (илл. 41), М. Пермяк и другими. Так, в работе скульптора Пермяк изображена девушка, несущая корзины цветов. В донышках корзин имеются отверстия, соединяющие их с туловом вазы. Таким образом в вазу наливается вода и вставляются цветы или веточки с листьями. В этом произведении можно проследить черты, которые очень типичны для творчества Пермяк — любование пластикой форм, свободу лепки, чувство объема. Плавные изгибы рук, легкий наклон головы и естественная, свободная поза девушки говорят о тишине и спокойствии, которые она словно вынесла из леса вместе с корзинами, полными свежих цветов (илл. 42).

Образ задорной девчонки, непосредственной и чуть нескладной, удалось создать скульптору О. Богдановой. Назвала она свою вещь „Сарафанчик“. Девочка удобно уселась прямо на земле, повернув лицо навстречу горячему солнцу. Все существо ее полно светлой безмятежности, доверия к жизни, радостного ожидания.

Удача этих вещей в большой мере определяется эмоциональностью образов, вызывающих в нас чувства и представления более широкие, чем взятая тема. Так, глядя на скульптуру Богдановой, мы думаем о юности, о начале жизни, о богатстве и щедрости мира, а глядя на работу Гуревич, представляем Туркмению с ее хлопковыми полями, раскаленной землей и нестерпимо ярким солнцем.

Круг тем и образов, воплощаемых в декоративной скульптуре, необычайно широк. Самые разнообразные по замыслу и характеру вещи возникают в мастерских художников-керамистов: забавная игрушка-сувенир, небольшая скульптурная группа и так далее. Но, пожалуй, наибольшее распространение получила анималистическая скульптура. Отчасти это объясняется тем, что здесь допустима большая степень обобщения и условности.

Художники-анималисты создают целый мир, живой и притягательный, населяя его наивными и доверчивыми, а порой смешными существами. Знание характера и повадок животных дает художнику очень многое.

Пристальное наблюдение становится для анималиста неотъемлемой частью творческого процесса.

Счастливым даром понимания характера животных обладал замечательный скульптор И. Ефимов. Нельзя не удивляться его умению подмечать самые незначительные штрихи в повадках животных. Оттого его произведениям и свойственна одушевленность, грация, свобода. Глядя, например, на его скульптуру „Кошка на шаре“ (илл. 45), трудно отделаться от впечатления, что стоит только вскрикнуть, и этот зверек, каждая клеточка гибкого тела которого на какое-то мгновение застыла в ожидании, вздрогнет и убежит.

38. Н. Силис. Девушка на пляже. Керамика.

39. М. Пермяк. Прибор для специй „Матрешки“. Фарфор.

40. Е. Гуревич. Вазочка для цветов „Туркменка“. Керамика.

Приемы, применяемые художниками, различны и многообразны. Часто скульпторы используют для выражения замысла рельеф и контррельеф.

В качестве примера использования рельефа при разработке анималистической темы можно привести работу Д. Горлова „Кони“ (илл. 44). Сдержанно, но очень выразительно цветное решение рельефа. Темный, четко прорисованный силуэт коня выполняет двойную роль: во-первых, усиливается пространственное восприятие композиции благодаря выделению первого и второго плана; во-вторых, контрастность росписи помогает в обрисовке характера коней — молодого, полного сил на первом плане, и уставшего коня-работяги на втором.

Анималистическая скульптура допускает большую обобщенность и условность пластического решения и цвета.

Очень привлекательны „Жирафы“ П. Веселова (илл. 46). Фигурки животных несколько стилизованы, но от этого они нисколько не проигрывают.

Или взять хотя бы „Верблюжонка“, созданного художником Б. Воробьевым. Здесь мастер достиг высокой степени обобщенности и выразительности образа (илл. 47).

Смелый и несколько необычный прием был остроумно использован художником Г. Садиковым в работе „Охота на мамонта“ (илл. 48). На темную плотную поверхность скульптуры мастер легким контуром нанес фигурки людей, вооруженных луками и копьями. Рисунок изображает один из эпизодов охоты и напоминает древние наскальные росписи, а громадная тяжелая туша убитого мамонта, уткнувшего хобот в землю, является как бы свидетельством недавней схватки.

Художники всего мира устремили свое внимание на декоративную сторону керамики и так глубоко и по-новому взглянули на нее, что открыли совершенно не изведенные еще свойства и возможности.

Эта тенденция отчетливо проявилась на Международной выставке керамики в Праге в 1962 году, а также на Международной выставке керамики в Женеве в 1965 году, хотя последняя посвящена была довольно узкой теме: „Глухие глазури в современной керамике“.

Цель выставки в Праге была более широкой: раскрытие эстетических возможностей керамики и ее роли в культурной жизни современного общества. Большая группа советских керамистов получила на этой выставке золотые и серебряные медали и почетные дипломы: В. Ольшевский, В. Васильковский, А. Лепорская, Э. Криммер, В. Городецкий, В. Марков, П. Веселов, Д. Горлов, О. Богданова, Д. Шушканов, Л. Шушканова, М. Фаворская, Г. Садилов, К. Петров-Полярный и ряд других наших талантливых художников.

Пожалуй, наиболее интересные работы были представлены В. Ольшевским. Ольшевский работал с равным успехом и равной

42. М. Пермяк. Девушка с корзинками. Керамика.

43. Д. Горлов. Настенный рельеф. Фарфор.

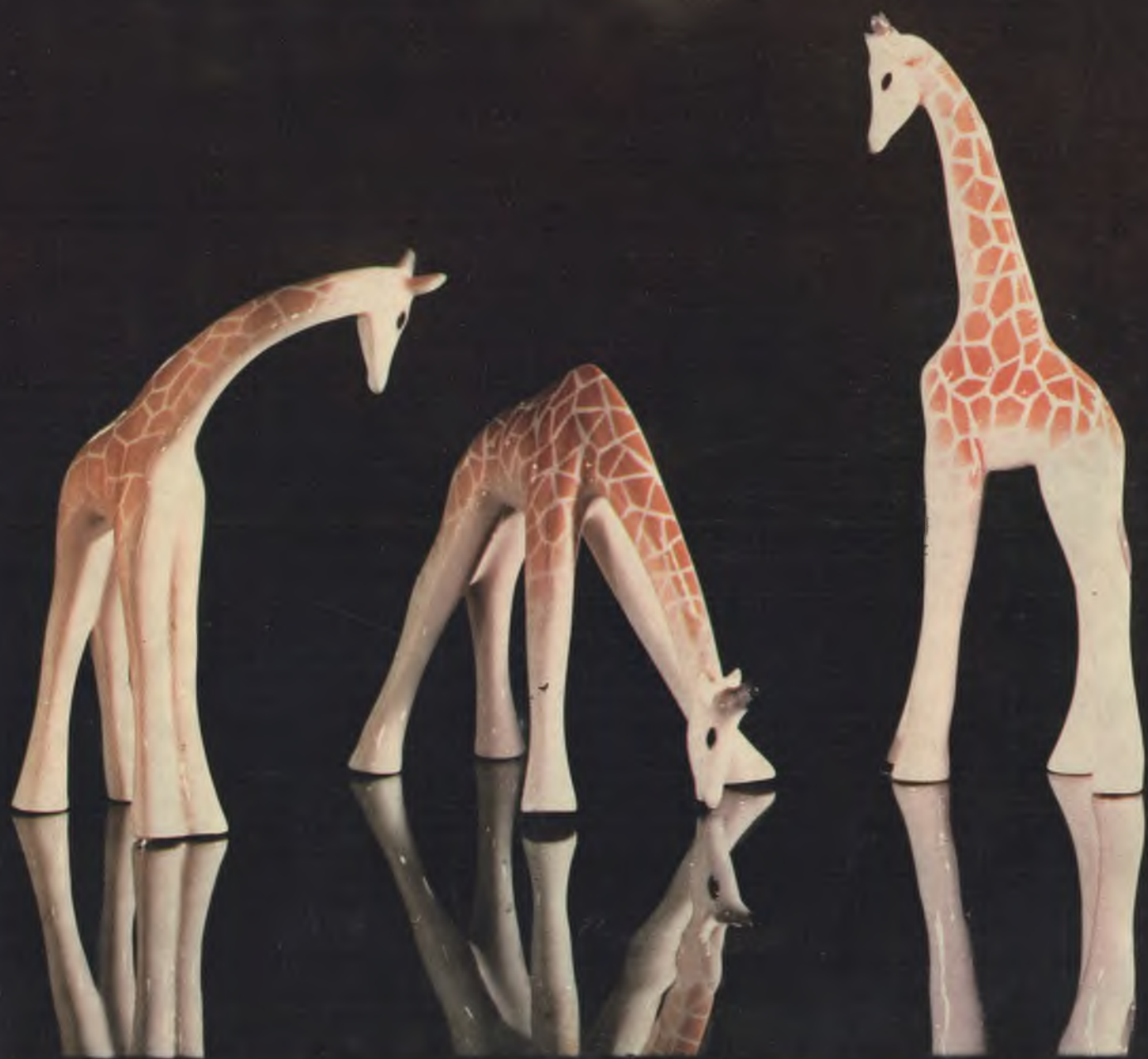
44. Д. Горлов. Настенный рельеф „Кони“. Фарфор.

45. И. Ефимов. Кошка на шаре. Фаянс.

46. П. Веселов. Жирафы. Фарфор.

48. Г. Садинов. Охота на мамонта. Майолика.

49. В. Ольшевский. Декоративная ваза. Шамот.

свободой в фарфоре, в грубой керамике, в фаянсе. Это давало возможность обращаться к любому материалу, который ему был нужен для воплощения замысла, — будь то фаянс, фарфор или стекло. Диапазон его творчества очень широк. Он создавал самые разнообразные вещи: сервизы, питьевые приборы из фаянса и вазы для газонов и парков из шамота. Его декоративные вазы и сосуды были отмечены в Праге золотой медалью. Формы его изделий чрезвычайно просты: открытая ваза в виде усеченного конуса или сосуд в виде бутылки с узким горлышком. Главная прелесть его работ заключается в выявлении новых декоративных качеств материала, в сочности и пластичности лепки, в сложности и богатстве фактур. Керамическая масса позволяет создать тот вид декора, который недоступен фарфору с его тонким, прозрачным и плотным черепком, и Ольшевский широко и уверенно пользовался этим свойством. Поверхность его изделий покрыта глубокими рывинами, нашлапками, комьями глины, она такая бугристая, живая и трепетная, как будто вещь только что, сию минуту вышла изпод руки мастера. А ведь фактура — очень сильное средство художественного воздействия. Нас пленяет в предметах прикладного искусства не только форма, цвет, орнамент, роспись, но и фактура: шероховатость глины, гладкая или пористая поверхность дерева, плетение нитей в тканях, игра света и тени на этой поверхности. Фактура может вызвать глубинную, не всегда осознанную, но тем не менее сильную эмоцию. Такое волнение, такой живой отклик рождает в нас произведения Ольшевского (илл. 49).

Однако художник использовал это богатство приемов и средств декора очень осмотрительно, так сказать, „к месту“. И если в декоративных вазах он позволял себе известный размах, щедрость и широту в разнообразии фактур, то утилитарные вещи, например посуда, отличаются у него гладкостью, отшлифованностью, точностью формы.

Ольшевский всегда идет от функции, от назначения той или иной вещи (илл. 51).

В мастерских Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухомовой созданы такие вещи, как композиция „Табун“ В. Васильковского, оригинальные штофы В. Маркова (илл. 53), забавные скульптуры П. Веселова.

50. В. Васильковский. Вазы и скульптура „Табун“. Керамика.

Свежестью и новизной привлекает работа В. Васильковского „Табун“, тоже отмеченная золотой медалью (илл. 50). В композицию входит скульптура и две строгие цилиндрической формы вазы, одна чуть пониже другой, по поверхности которых разбросаны черные фигурки тонконогих коней. Вазы можно обойти кругом, от этого фигурки множатся и создается впечатление действительно пасущегося, движущегося табунка лошадей. Лошадки даны на фоне черно-белой вспененной эмали. Внутренность ваз черная, блестящая. Черный цвет проходит как бы сквозь толщу вазы изнутри и становится видимым в фигурках лошадей. Он поддерживает единство и сложные цветовые ритмы черно-белых пятен и переходов цвета, которые притягивают взгляд и держат нас в состоянии тревожного ожидания. И самое удивительное, что ожидание оправдывается. Фантазия скульптора породила неожиданный прием: заставила этих лошадок „выйти“ из вазы. Рядом стоит скульптура — точно такие же лошадки, как на вазе. Они сходят со стен и становятся рядом, обретая, так сказать, плоть и кровь, обретая реальность, „массу, плотность, объем. Только они уже не черные, а ярко-красные, веселые и упрямые, эти „ожившие“ фигурки. Даже не сразу верится, так чудесно, так фантастично это превращение. Так бывает только в сказке или в детских снах, которые вдруг становятся явью. Кажется, что все, что не доснилось в детстве, воплотилось в этих красных длинноногих конях. Как будто художник захотел одарить нас неожиданной и чистой радостью. Почти каждый человек широко и открыто улыбается, увидев эти вазы, — столько доброты и мягкого юмора, хитрой изобретательности заключено в этих вещах. Чувствуется чуть лукавая усмешка автора, который будто забавляется нашей озадаченностью и радуется вместе с нами красоте созданной им самим композиции.

Московские керамисты выступили с такими интересными вещами, как, например, декоративная ваза Л. Шушкановой и скульптура Д. Шушканова „Як“. Эта скульптура очень выразительна. Огромная масса тела животного, напряженный выпуклый бугор спины, широко расставленные рога, угрюмая морда создают образ мощного зверя, полного силы и ярости. Характер животного выражен убедительно и ярко. Нарочитая грубость фактуры сближает это произведение с первобытной скульптурой из камня (илл. 52). Авторы получили почетный диплом на Женевской выставке 1965 года.

Те же тенденции — обобщенность и лаконизм форм, выявление декоративных качеств материала, разнообразие приемов обработки — мы наблюдаем и в декоративной керамике московских мастеров. Еще не так давно в прикладном искусстве, как и в архитектуре, было ярко выражено стремление к украшательству, пагубно отразившееся на изготовляемых предметах, пышных и безвкусных. Формы новых керамических изделий стали ясными и простыми. Выявление свойств самого материала, обобщенность форм,

Б1. В. Ольшевский. Набор для компота. Майолика.

строгость очертаний, выразительность линий, скупость декора стали характерными для современной керамики.

Только учитывая специфику материала, художникам удается создать вещи высокой эстетической ценности. Каждый материал — дерево, стекло, металл — имеет свои традиционные формы, обусловленные свойствами данного материала: ковкостью, пластичностью, хрупкостью и так далее. Для металлических кувшинов характерны узкое вытянутое горлышко, тонкая ручка. В керамическом же кувшине тонкая ручка может легко сломаться, а узкое горлышко либо сплющится еще на гончарном круге, либо деформируется при обжиге. Поэтому привычная нашему глазу форма широкогорлых керамических сосудов или круглые толстые ручки в них не случайны. Эта форма естественно вытекает из свойств самой глины, ее мягкости, пластичности, и если мы видим глиняный кувшин с узеньким, вытянутым горлышком или ручку в нем с резкими гранями, характерными для металла, то мы говорим, что этот сосуд „некерамичен“, что это несвойственно материалу. Конечно, формы, характерные для того или иного материала, не являются застывшими — с течением времени они могут меняться, но в пределах, диктуемых свойствами этого материала. Так, если для глины характерны мягкие, округлые формы, плавные переходы, то они будут сохраняться в любом изделии. Мы не встретим в них резких граней в местах соединений

52. Д. Шушканов. Як. Шамот.

53. В. Марков. Штоф. Майолика.

носика или ручки с туловом сосуда, прямых углов, жестких линий. Из самой формы должно быть видно, что вещь глиняная. Конечно, можно и в глине выполнить вещь, в точности повторяющую металлическое изделие, скопировать его, но это уже будет неестественно, фальшиво, это будет насилие над материалом. Мы убеждаемся, что в основе каждой хорошей вещи лежит бережное отношение к материалу.

Большая группа вещей в современной декоративной керамике строится на четких членениях, выявленности конструкции, ясности пропорций, уравновешенности частей. В другой группе в основу кладутся сложная моделировка форм, динамичность, перетекающие объемы, асимметричность построений в пространстве, гибкие переходы и ритмы, подчеркнутая роль фактур. Колористические решения тоже стали сложными. Художники реже стали прибегать к яркой росписи, открытому цвету, локальному пятну. Общий характер цветового решения стал более сдержанным, но при этом во многих работах мы видим более сложный цвет, мягкие переходы. Несмотря на сдержанность цветовой гаммы, она не обеднена, напротив, в ней появилось огромное богатство сложных цветов и оттенков: от оливково-серых и темно-зеленых до матово-бирюзовых и горячих золотистых, от сизо-синих и лилово-коричневых до ржаво-красных и землисто-охристых, от глухих черных до сверкающих белых. Иногда цвет подчеркивается

54. И. Лясс. Декоративный набор. Керамика.

потеками свободно льющейся глазури. Эти потеки обнажают самый процесс создания вещи и украшения ее, приближая нас, так сказать, к истокам, непосредственно к моменту возникновения декора, раскрывают технику и приемы обработки изделий (илл. 50).

В этих работах мы не видим четких членений на тулово, горлышко, ручку; в них формы кувшинов и ваз трактуются как целый объем, ручка отделяется от тулова только овальным просветом.

Лаконизм декора — тоже одна из черт, свойственных многим мастерам современной керамики. Орнамент становится лаконичнее и строже. Художник ограничивается только одним элементом орнамента, и мы часто видим только побег там, где раньше увидели бы дерево, намек вместо подробного рассказа, несколько черточек или штрихов вместо покрывающего поверхность вазы узора. Изображение теряет самодовлеющее значение, входит в общий орнаментально-ритмический и образный строй произведения. При этом оно становится более декоративным (илл. 54, 55, 56).

Керамическая масса позволяет использовать особый вид декора, который невозможен в фарфоре из-за недостаточной толщины стенок, — рельеф и контррельеф. Он имеет свою особую прелесть, свои декоративные возможности по сравнению с росписью, свои средства выразительности — заглубленную плавную линию, игру светотени в бороздках и т. д. Толщина стенок позволяет наносить по сырому изделию любой рисунок или орнамент стекой или другим острым инструментом. Мягкость и податливость глины обеспечивает полную свободу движения руки мастера, в то время как работа в других материалах (например, гравюра на дереве, линолеуме, металле) носит иной характер, обуславливает иной характер штриха (твердый, жесткий, более короткий). Различная степень нажима, ширина и глубина бороздки, даже неснятая глина, подобно земле, отваленной плугом, — все это становится средством художественной выразительности (илл. 56, 60). Некоторые рисунки решены в легкой графической манере с едва заметными переходами, другие с глубокими рытвинами. Приемы варьируются в зависимости от замысла художника, назначения вещи, а также места, где она должна находиться. Так, например, рисунок на подвесной вазочке может быть выполнен в более мягкой манере, так как эта вазочка ярко освещается солнцем. А на вазу, которая будет стоять в менее освещенном месте — на столе или полочке, можно нанести более резкий и глубокий рисунок.

Многие московские художники работают над декоративной и утилитарной керамикой для интерьера. Их работы тиражируются на Гжельском керамическом заводе, на Московском творческо-производственном комбинате Художественного фонда РСФСР. Художники М. Тараев, Э. Гинстлинг, Л. Орлова, М. Фаворская, В. Орехова, Л. Никитина, И. Лясс, Н. Куприянова, М. Рачгус, И. Арутюнян, А. Асанова, Н. Егоршина, М. Цвиликowa, Т. Гусева,

56. Б. Смирнов. Декоративная ваза „Гончар“. Керамика.

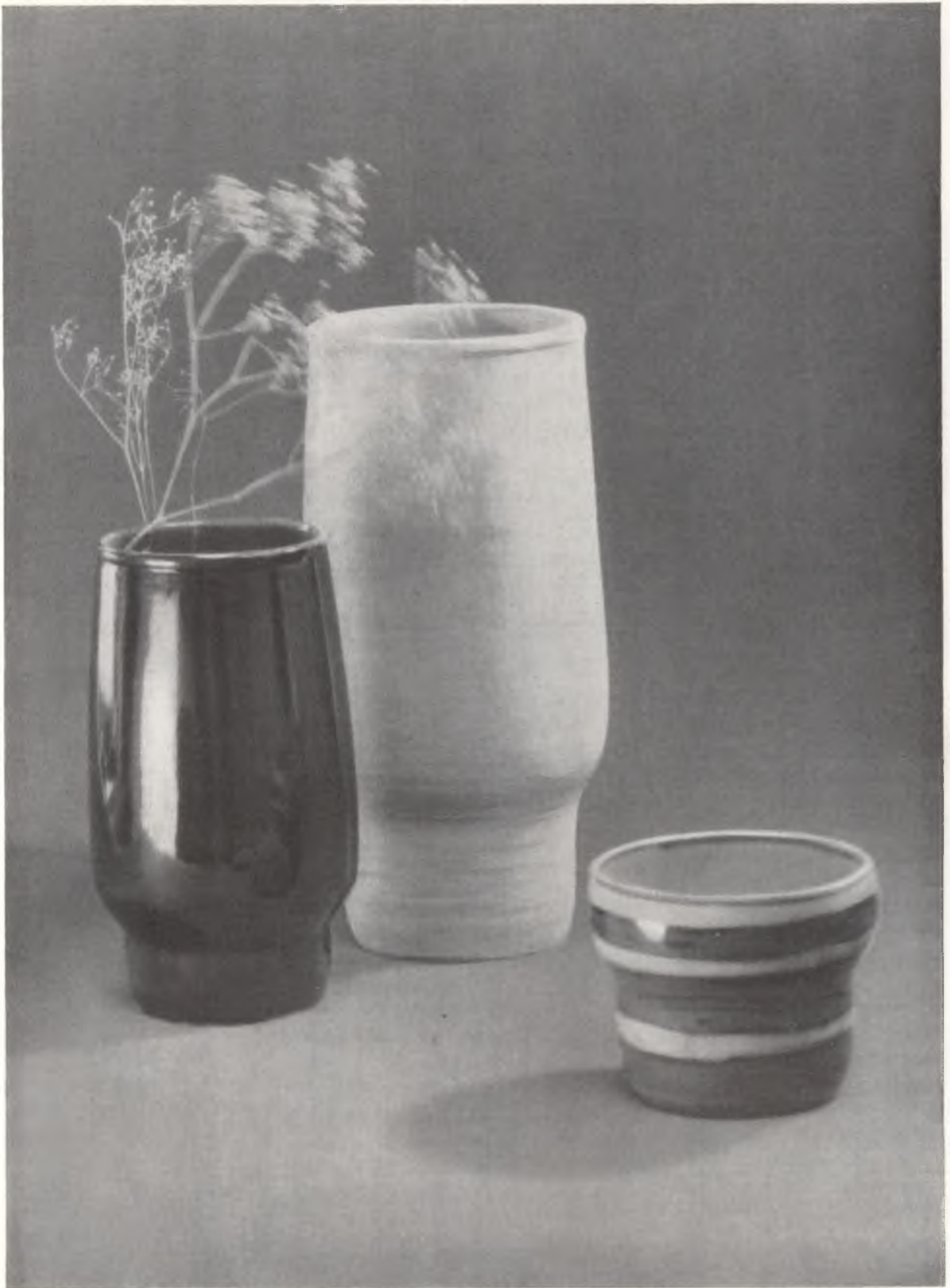

57. М. Цвиликова. Декоративная ваза. Керамика.

Р. Цузмер, Н. Романова, Л. Даугавиете, А. Кузнецова, Д. Мухина, З. Дурова, А. Зайцева, О. Артамонова и другие создали много красивых образцов самой разной керамики для современной квартиры.

Эта керамика продается в художественных салонах Москвы и других городов. Ценность таких керамических изделий заключается еще и в том, что это подлинные произведения искусства в отличие от копий, отлитых в гипсе и неизбежно имеющих какую-то мертвенность, утративших первоначальную красоту материала. Керамика выполняется в том же материале, в котором ее задумал и выполнил сам автор. Поэтому массовый образец по художественной ценности почти не уступает авторскому, и в этом несомненное достоинство керамики.

Большое мастерство и высокий профессионализм отличают работы Э. Гинстлинг (илл. 58). Таковы ее декоративные вазы, например ваза „Поля“. Она производит сильное впечатление строгой завершенностью формы, плавностью линий, мягко огибающих край. Свободная и широкая роспись — черная на зеленом — выполнена уверенной рукой мастера. Кусты и травы едва намечены. Автор не стремился к натуралистическому изображению растений,

58. Э. Гинстлинг. Декоративные вазы. Керамика.

он трактует их обобщенно, с глубоким пониманием законов декоративного искусства. Торжественный и строгий ритм пронизывает это произведение.

Длительное время Э. Гинстлинг работала над созданием керамических плиток.

Керамические плитки могут играть существенную роль в убранстве дома. Их яркая роспись — пейзажи, фигурки людей и животных, натюрморты — оживляет холодноватую белизну кафельных стен в кухнях и ваннных комнатах современной квартиры.

Керамические плитки и изразцы изготавливаются у нас и в других странах уже много столетий. Искусство это было незаслуженно забыто и теперь возрождается вновь. Так, Н. Калитина в своей книге „Встречи с искусством Франции“ рассказывает о керамических плитках, которыми украшена ванная комната крупнейшего французского художника Марке, выполненных им самим: „Никаких кричащих красок — сине-зеленые тона, дополненные желтоватыми, лиловыми... Особую прелесть придает им ощущение простора, обилие воздуха и света, которое естественно в каждой из них“¹.

Многие художники СССР работают над созданием керамических плиток для общественных интерьеров и квартир. Интересные работы ведутся в Киеве, в Академии архитектуры и строительства УССР. Большая работа по созданию керамических изразцов проводится в Научно-исследовательском институте художественной промышленности в Москве.

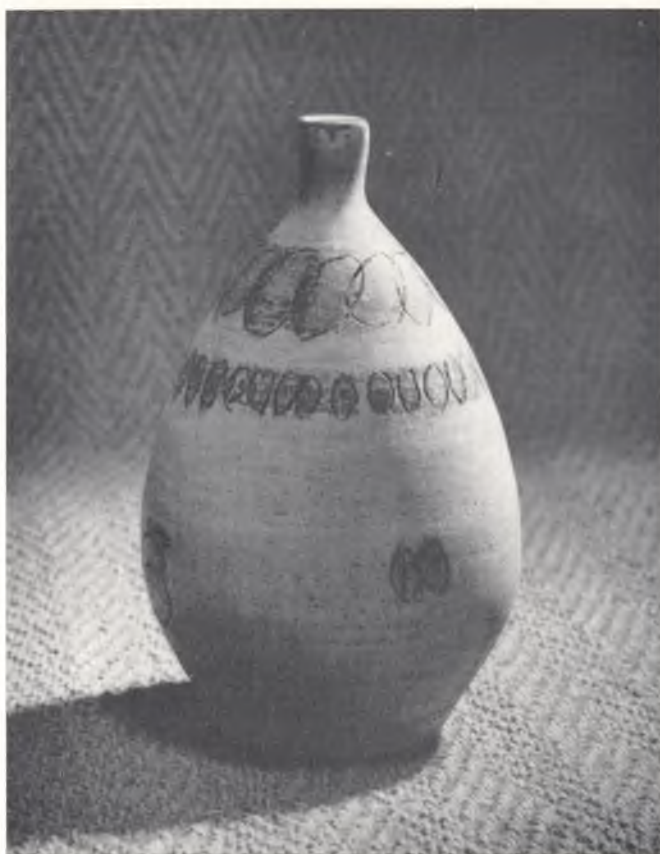
Э. Гинстлинг удалось создать плитки с превосходной росписью, в которой изобразительные мотивы даны очень свежо и поэтично. К сожалению, керамические фабрики пока еще не занимаются производством таких плиток, хотя они были бы очень уместны в современной квартире.

Над созданием керамических плиток работает и художница Л. Орлова. Ее плитки могут служить украшением и общественного интерьера — столовой, кафе. Написанные очень свободно, даже с блеском, крупными мазками и в ярком цвете, они как бы освещают помещение, придают ему праздничность, солнечность и теплоту. На некоторых из них изображены цветы, на других — фрукты. Очень хорош натюрморт с ананасом и вазой с фруктами. Коричневые, желтые и зеленые тона сразу создают живописное пятно на стене.

Своеобразны керамические сосуды — чаши и кувшины Е. Малеиной (илл. 59, 60). Они так необычны, так свободно, естественно, иногда чуть криво, даже коряво лепится в них форма, что могут показаться на первый взгляд несколько архаичными. Но это только на первый взгляд. Это целиком современные вещи, в которых драгоценно отсутствие заглаженности, выверенности,

¹ Н. Калитина. Встречи с искусством Франции. М.—Л., „Искусство“, 1963, стр. 86.

60. Е. Малеина. Декоративный сосуд. Керамика.

61. Е. Малеина. Чайник и молочник. Керамика.

техничности. В них сильно чувствуется глина — именно тот материал, из которого они сделаны, волнует непосредственность, ощущение легких движений пальцев, следы нажимов и вмятин. Волшебство лепки становится видимым. Глядя на них, человек ощущает волнение творца. В них — живая душа искусства, тепло живого дыхания. В них есть глубокое внутреннее родство с русской народной керамикой, с ее строгой функциональностью и свободой. Сходство со старинными сосудами заключается не только в свободе лепки, в единстве эстетического и функционального, но и в некоторой утяжеленности формы, „крупности“ тулова с широким сечением, в соотношении целого и частей, в некоторой грубости отделки, толщине стенок, массивности каждой вещи (илл. 61). Этим они выгодно отличаются от „выделанных“, более профессиональных тонкостенных изящных вещей, которыми мы часто восхищаемся, хотя иногда они более походят на стекло, чем на керамику.

Пусть керамика Е. Малеиной кажется тяжеловатой, грубоватой, шершавой — все, что у других художников, может быть, показалось бы недостатком, здесь оборачивается подлинной красотой, столько в них художественной правды, чистоты.

Е. Малеина — профессиональный живописец. На многих выставках, в музеях мы видим ее чудесные, тонкие по живописи натюрморты. Вероятно, поэтому она и в керамике подходит к цвету по-своему. Может, поэтому так неожиданны краски ее сосудов — легкие, как пастель, серо-синие, сизо-голубые, розовато-желтые, нежно-зеленые, а иногда буро-красные, ярко-коричневые, насыщенно-синие, с мягкими переходами, необычайно богатые в оттенках. В них нет гурманства и вместе с тем никакой нарочитости или жеманства, в них искренность в каждом мазке, в каждой детали. Несмотря на кажущуюся небрежность или необработанность этих сосудов, в них есть артистизм, хороший вкус. Такие художники хотя и не претендуют на создание образцов для массового производства (и, следовательно, их работы не получают широкого распространения), тем не менее их труд, их творчество приносит немалую пользу. В их работах видны активные поиски новых форм, новых цветовых решений, ведется своеобразный эксперимент, делаются попытки обогащения художественного языка. Этот этап тоже необходим. Художники ищут новые пути, и их опыт, их достижения, все ценное из этого опыта используется в дальнейшем, уже при создании образцов для массового производства.

В этом же направлении работает и Н. Егоршина. Ее тоже неизменно привлекают поиски новых форм в керамике. Работы ее в чем-то близки к декоративным сосудам Е. Малеиной, несмотря на существенное различие в художественном мышлении обоих авторов.

В декоративных сосудах Егоршиной (илл. 62) есть те же благородство, достоинство и простота. И хотя о многих вещах

62. Н. Егоршина. Декоративные вазы. Керамика.

можно сказать такими словами, но здесь эти слова наиболее точны, именно к этим вещам их можно отнести с наибольшим правом. В работах Егоршиной нет суетливости, чего-нибудь мелкого или недосказанного, никакой дробности форм или пестроты цвета. Егоршина тоже живописец, но она редко прибегает к цвету. Ее работы даже не нуждаются в цвете, столь выразительна в них форма и фактура. Они говорят голосом немного глухим, не пронзительно звонким, но сильным и мощным. В них есть та изначальная простота, которая помогает освободиться от многого наносного, от шелухи, от многословия. И еще очень важная черта: они обычно крупны, но всегда сомасштабны человеку, размерам человеческого тела. Если изделия из камня бывают огромными, как, например, вазы из яшмы, малахита, орлеца в Государственном Эрмитаже, то изделия из керамики никогда не бывают такими величественными и торжественными, их всегда можно взять в руки, поднять, переставить с места на место.

Здесь надо отметить любопытную особенность керамики как материала: если камень или металл используется не только для декоративных предметов, но и для памятников, для больших сооружений, если мы можем представить себе колонну, волюту, капитель из камня, то керамические изделия никогда не бывают такими большими, они всегда соразмерны человеку.

Особое место в убранстве дома занимает народное искусство. Оно вносит свою ноту в звучание ансамбля современного интерьера, придает ему яркую эмоциональную окраску.

Предметы народного искусства без всякого труда входят в обстановку современной квартиры. Это очень ценно, так как без декоративных акцентов все комнаты могут стать на одно лицо, особенно при массовом выпуске фабричной мебели.

Вообще с современным интерьером, строгим и лаконичным, очень гармонично сочетаются предметы народного искусства, в то время как с интерьером, скажем, XIX века они почти не сочетались. Интерьер классицизма или барокко „не принимал“ в себя предметов народного искусства. Это искусство было чужим в интерьерах XVIII и XIX веков. Современный же интерьер оказался выгодным фоном, естественной средой для жизни предметов народного искусства. Именно свойства современного интерьера, основанного на машинном производстве, дают реальную почву для процветания многих видов народных художественных промыслов — керамического, ковроткачества, хохломской росписи, богородской игрушки и т. д. В век развития техники еще нужнее, еще дороже человечность, теплота и интимность изделий ручного труда, сохранивших обаяние живого искусства, ощущение непосредственного прикосновения человеческой руки. Теперь более чем когда-либо мы понимаем ту большую ценность, которую оно представляет, ту поэтичность и образность, которая заклю-

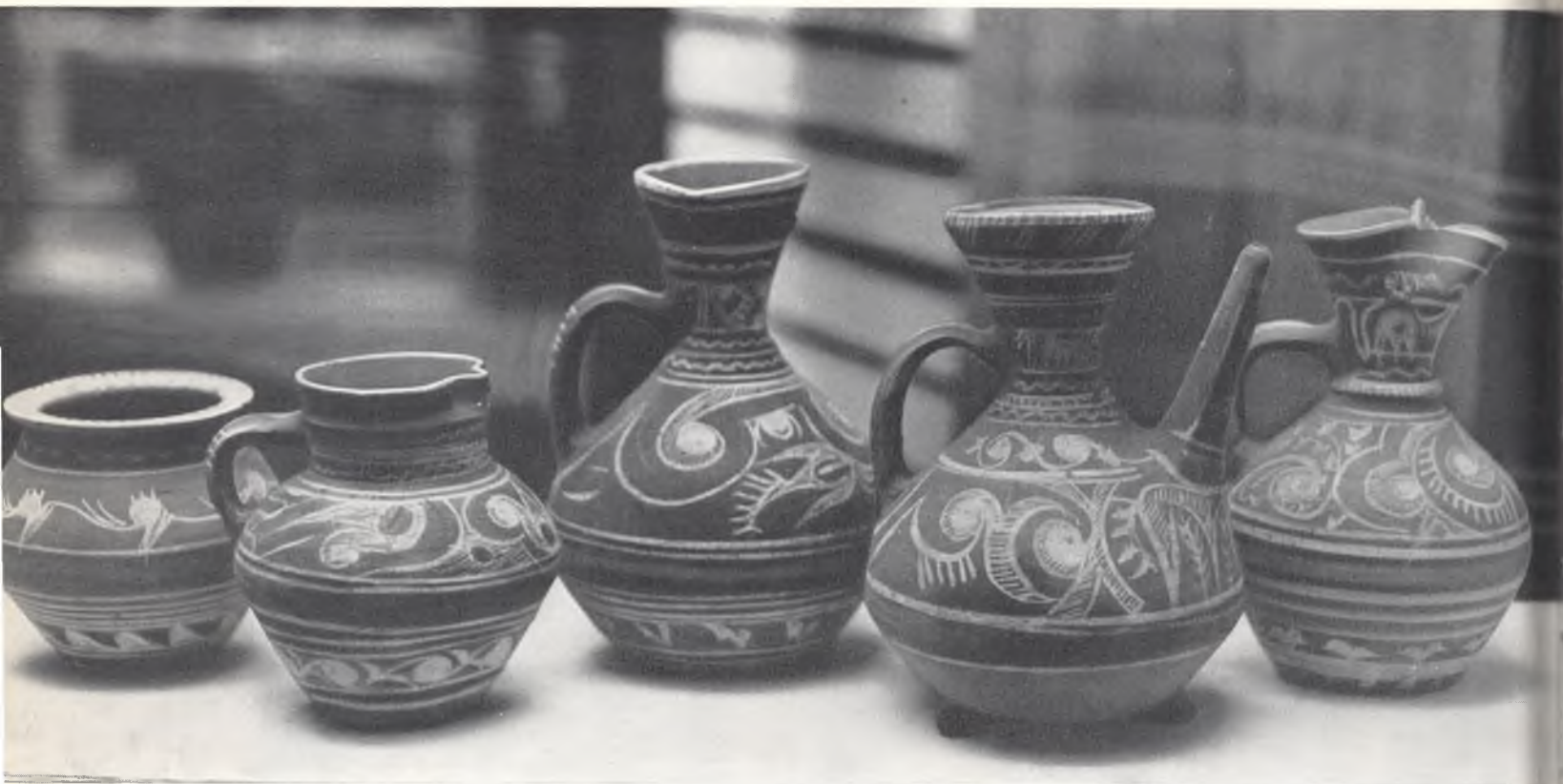

- 64. Филимоновские игрушки. Керамика.

чена в нем, ту чудесную силу, благодаря которой произведение народного искусства сверкает, как драгоценный камень, среди гладких плоскостей, резких граней и несколько суховатых форм машинной мебели в четко организованном пространстве современного интерьера.

Красива в доме украинская и закарпатская керамика — всевозможные миски, куманцы с яркой росписью, сосуды в виде львов, медведей, баранов.

Удивительно самобытны и радостны вятские (дымковские) и филимоновские народные игрушки из обожженной неглазурованной

65. Дагестанская керамика. Кувшины.

глины. Наивные, выполненные с большим юмором фигурки людей, животных, птиц своей яркой раскраской, своеобразием формы, декоративностью часто превосходят многие „профессиональные“ вещи (илл. 63, 64). Они привлекают непосредственностью, яркостью цвета, радостным восприятием мира. Лепятся они не по готовой форме, а от руки, поэтому в забавных фигурках вятских водоносок, барынь, городских щеголих много живых наблюдений, тонко и верно схваченных черт. Трехголовые козлы, всадники, коньки, индюки — всевозможные свистульки напоминают о веселых народных гуляниях, праздниках и ярмарках. Расписанные ярким красным, синим, малиновым, зеленым по белому фону, да еще с нашлепками сусального золота, они вносят в дом ощущение праздничности, нарядности, буйной красочности. Заметно отличаются от дымковских филимоновские игрушки. Они, пожалуй, несколько „архаичнее“ по форме и не столь нарядны по раскраске, так как расписаны не по белому фону, а прямо по обожженной глине, и не столь узорны, как дымковские. Кони с длинной, гордо вытянутой шеей обычно расписываются зелеными, малиновыми, синими полосами. Но в них есть та же условность и выразительность образа, то же шумливое, наивное веселье, то же ощущение непосредственности, не утраченное мастерами и по сей день.

Совсем другой характер носит дагестанская керамика. Она отличается классической строгостью и простотой (илл. 65, 67). Ее выделывают в высоком горном селении Балхар, обычно женщины-мастерицы. Безупречностью, законченностью силуэта и формы балхарские кувшины и вазы напоминают античные амфоры. Они выполнены из терракоты и украшены строгим линейным орнаментом, нанесенным белым ангобом.

Мастерица наносит орнамент, ставя изделие на гончарный круг и медленно вращая его, отчего в характере орнамента сохраняется ощущение движения и орнамент идеально ложится по форме сосуда. Сдержанный теплый цвет терракоты, матовая поверхность сосудов напоминают о выжженных солнцем тропах горных аулов.

В этих сосудах поражает найденность и чистота пропорций, строгий ритм, гармония целого и частей, величие и монументальность. Высокое мастерство, навыки и умение, великолепное чувство цвета передаются из поколения в поколение. Мы видим здесь подлинную красоту, достигнутую многовековым творческим опытом народа.

Об этой строгости и красоте хорошо сказал поэт Вадим Шефнер: „Ценою миллионов лет добыта эта красота, добыта эта простота“. В своем стихотворении он говорит:

... Давно пора, давно пора
И жить, и строить без прикрас,—
И мудрые конструктора
С природою сближают нас.

В ней тоже ложных нет красот,
Она и в сложности проста;
Нагрузку нужную несет
Ее земная красота.

.....
Учусь у маков и планет,
У радуги и у листа —
Ценою миллионов лет
Добыта эта красота,
Добыта эта простота.

Многие современные керамические производства бережно сохраняют народные традиции, любовно и тщательно возвращают и развивают их. Заслуженной любовью пользуется фарфоровая посуда Гжельского керамического завода Московской области. Знаменитая майоликовая посуда Гжели приобрела широкую популярность еще в XVIII веке. В XVIII и XIX веках Гжель была одним из крупнейших керамических производств в России. Гжельские кувшины и кумганы с замечательной росписью желтым, синим, зеленым, коричневым по белому полю, украшенные изображениями зверей, птиц, зданий, растительными орнаментами, до сих пор составляют гордость многих музеев.

Ныне Гжель старается сохранить хорошие традиции. Она выпускает фарфоровую посуду — небольшие кружки, кувшины, вазочки. Они подкупают отстоявшейся формой, синей кобальтовой росписью, выщущейся по ярко-белому фону. Вещи эти кажутся очень цельными, крепкими и современными, хотя и в форме и в росписи их использованы приемы и традиции старой гжельской гончарной посуды. Большая работа над созданием образцов для керамических производств ведется в Научно-исследовательском институте художественной промышленности в Москве.

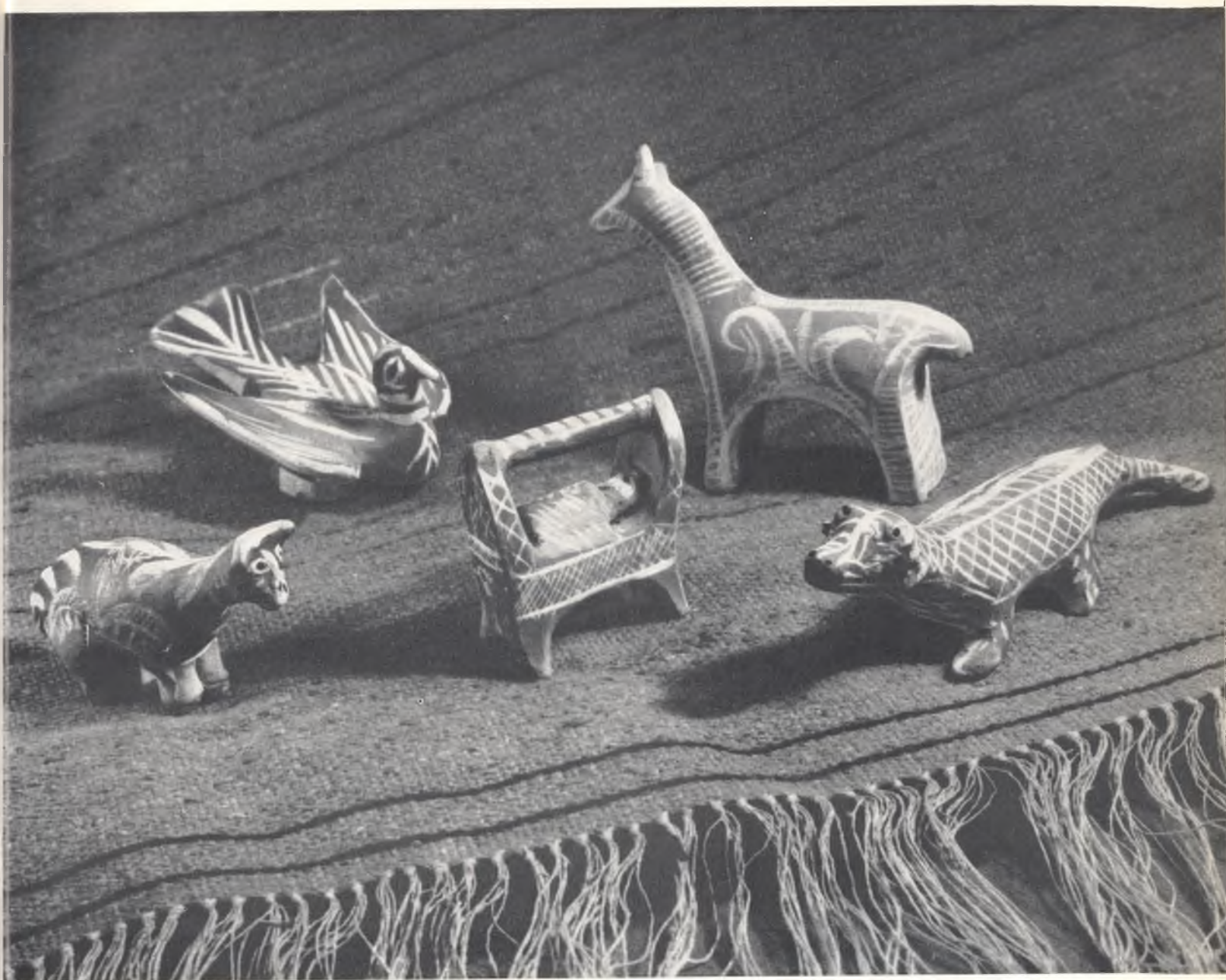
Еще не так давно на совещаниях и в печати отмечалось невысокое качество ряда керамических изделий, выпускаемых предприятиями народных промыслов: Турыгинского завода художественной керамики, Сысертского завода керамических изделий, Невьянского керамического завода, Скопинской мастерской художественной керамики. Эти предприятия изготовляли вычурные кувшины и вазы, слащавую натуралистическую скульптуру.

Сейчас в продукции этих заводов наметился резкий перелом. Большая заслуга в этом принадлежит Научно-исследовательскому институту художественной промышленности. Художники керамической лаборатории института неустанно работают над созданием новых образцов для этих заводов, образцов высокохудожественных, построенных на крепкой народной основе и в то же время отвечающих всем требованиям современности.

Много сделано для сохранения лучших традиций керамики Скопина. На весь мир славится керамика Скопина. Фигурная посуда, чаши, блюда, кувшины, сложные скульптурные сосуды старого Скопина, игрушки, политые зеленой и коричневой глазурью, столь самобытны, что их нельзя спутать ни с чем другим. Казалось, мастер нарочно нагромождает узорчатую лепнину, затейливые формы одна на другую, чудесных зверей и птиц в одном кувшине. Но это нагромождение форм не случайно. Оно имеет свою внутреннюю закономерность, свою яркую образность, оно отражает бурную, неистощимую фантазию народа. Мастер как бы вводит нас в свой поэтический, сказочный мир, и в прихотливых силуэтах василиска, дракона, птицы скопы мы видим любовь ко всему причудливому, диковинному, небывалому. Это мир, близкий к миру народных сказок, радостный и удивительный. Ныне художники Скопина стараются продолжить эту традицию. Надо сказать, что многие отрицают уместность скопинской керамики в современном интерьере, считают, что она неорганична в современной квартире, что она устарела, приводят в качестве примера химеры Нотр-Дам или китайских драконов, имеющих, так сказать, историческую, музейную ценность, но не органичных в современной архитектуре. Однако это не так: именно современному интерьеру, имеющему большие гладкие плоскости стен и мебели, с его отсутствием узорности и орнаментальности, скопинская керамика может придать новые грани. Да и людям, живущим в современной квартире, дорог тот вымысел, то богатство народной фантазии, которые

67. Дагестанские керамические игрушки.

присущи скопинской керамике, и эта традиция при правильном ее понимании и использовании художниками может оказаться очень жизненной.

Вопрос использования народных традиций в создании современных керамических изделий очень сложен. Если мы хотим, чтобы керамика жила в современном интерьере, украшала бы его, приносила бы пользу и радость, мы должны развивать именно национальные традиции. Ведь сокровищница народного искусства неисчерпаемо велика, и в ней есть самые разные направления, решения и приемы. Керамика всегда была разная в разных районах — в зависимости от уклада и условий жизни, от художественных навыков и вкусов, обычаев, принятых у того или другого народа. Художники умеют из этой богатейшей сокровищницы выбрать самое живое, самое нужное сейчас, самые ценные ростки, отметить те дурные влияния, которые проникли в народное искусство в конце XIX века (мещанский вкус, эклектику и т. п.). Мы должны творчески переработать эти традиции, сохранить самый дух народного искусства, всю ту прелесть, которую оно несет с собой, ту радость, которая живет в каждой вещи.

В этих произведениях мы узнаем и чувствуем неповторимый и не объяснимый никакими словами язык подлинного искусства.

Мы уже понимаем очарование ручного изделия по сравнению с машинным, ту большую ценность, которую оно заключает в себе, неся живую эмоцию и образное восприятие мира.

КЕРАМИКА В ИНТЕРЬЕРЕ

Любой интерьер нам покажется скучным, если в нем будет только необходимая мебель и не будет никаких украшений, дополняющих и оживляющих его. Как неприятен дом или комната, сплошь заставленная различными украшениями, похожая на комиссионный магазин, так, в равной мере, не радует человека сухая, аскетическая обстановка, где собраны только необходимые, утилитарные предметы. Такая комната обычно имеет официальный, казенный вид. Керамика и другие предметы декоративного искусства придают человеческому жилищу необходимую теплоту и интимность. В связи с этим часто задают вопрос: как выбирать, как ставить керамику? Где она будет наиболее красива, в каком случае украсит комнату, а в каком, может быть, вовсе не нужна?

Керамика является существенным звеном в композиции интерьера. Керамические вазы и сосуды имеют свой, определенный характер и различаются между собой, как люди: они бывают безликие и очень выразительные, шумливые и спокойные, заносчивые и непритязательные. Вазы бывают скромные и строгие, а бывают чопорные и важные. Одна ваза нарядная, похожа на щеголиху, другая будничная, без прикрас, каждая имеет свое лицо. Поэтому и выбор их зависит от вкусов и характера человека, от духа и атмосферы, от уклада того дома, в котором они должны находиться.

Подбирая керамику, надо исходить также из окружения, из ее связи с остальными предметами. Керамические изделия размещать в квартире несравненно легче, чем, например, хрусталь или стекло. Они уютно устроятся среди книг и на полке с кухонной посудой, будут отлично смотреться на ковре (напольная ваза), на журнальном столике, на серванте или на отдельной полочке (илл. 68, 69). И если для хрустальной вазы нужно долго искать подходящее место, если хрусталь требует большей нарядности всего убранства дома, то керамическую вазочку можно поставить в любое место — на уголок телевизора, шкаф или письменный

стол — и почти всегда она „срастается“ с ним, будет иметь такой вид, как будто она стояла там всю жизнь и именно там должна находиться.

Вообще керамические изделия уместны всюду — в общей комнате и в детской, в столовой и в кабинете, но это не значит, что всякая керамика одинаково хороша в любой комнате, на каком угодно месте. У каждого изделия своя, если так можно выразиться, сфера действия, только у одного она больше, у другого меньше. В этом смысле у вазочки для цветов возможности гораздо шире, чем, скажем, у настенного декоративного блюда или питьевого прибора. Напольная ваза, поставленная у кресла, у торшера, очень украшает просторную комнату и совсем неуместна в маленькой комнате, так как загромождает ее, кажется лишней. Здесь правильнее ограничиться небольшой настенной или подвесной вазочкой.

Таким образом, размер помещения и его назначение уже в какой-то мере определяют выбор керамики.

Пожалуй, наиболее красива керамика на полках с книгами. Вазочки и мелкую скульптуру ставят в книжные шкафы так, чтобы они не заслоняли корешки книг, а крупные вазы (высокие и низкие) — рядом с книгами или на книжных шкафах, на открытых полках, на просвечивающих стеллажах, отделяющих одну часть комнаты от другой (илл. 71). В этом случае наиболее уместны вазы с четким, ясно очерченным контуром, так как здесь прежде всего „читается“ не цвет, не роспись, а силуэт. Хорошо смотрятся фигурки животных, вазочки и мелкие предметы, сувениры на специальных полочках, либо рядом с небольшими томиками стихов (илл. 70).

На журнальный столик помещают не более чем один-два предмета, а на обеденный стол — какой-нибудь один крупный предмет в центре стола, например вазу с фруктами. Надо сказать, что фрукты в керамической миске, оранжевые апельсины, румяные яблоки на синей или зеленой тарелочке тоже становятся элементом декора.

Для низких журнальных столиков, шкафчиков, скамеечек лучше выбирать или высокие узкие вазы (илл. 88), или совсем плоские сосуды — чаши, тарелки, низкие круглые вазы, которые хорошо обозримы при взгляде сверху. Очень выразительна бывает одна вещь — ваза или кувшин, — поставленная на край низкого шкафчика, комода. Круглые вазочки или горшочки иногда употребляются как пепельницы и ставятся либо на низкий столик, на полочку у дивана, либо у тахты. Иногда это получается удачней, чем „настоящая“ пепельница.

Оказывается, что и питьевые приборы, кувшины для молока не просто удобны в быту, но и очень украшают современную кухню (илл. 73).

Большое значение в декоративном убранстве дома имеют и такие утилитарные предметы, как пепельницы, карандашницы

68. Керамическая ваза на стеллажной полке.

69. Керамика в интерьере.

и т. п. (илл. 2). Поставленные на стол, они сразу включаются в ансамбль, вступают во взаимодействие со всеми другими предметами, находящимися в комнате, — вазочкой для цветов, стоящей рядом, с настольной лампой на письменном столе. Поэтому мало просто купить красивую карандашницу или пепельницу. Надо подбирать предметы, которые обычно ставятся рядом, чтобы они подходили друг к другу: пепельницу и стакан для карандашей на письменном столе и так далее. Подобрать их по цвету и форме бывает очень трудно: то форма не гармонирует, то цвет не подходит, то роспись неуместна. Ведь они были задуманы разными художниками, в разное время, независимо друг от друга, а вдруг

оказались вынужденными соседствовать и уживаться друг с другом. Если они подобраны случайно, создается впечатление пестроты и неразберихи: это происходит из-за наложения чуждых друг другу форм и объемов, несгармонированности цветов, которые режут глаз. Подбор таких предметов требует обдуманности и такта. Правда, теперь стали выпускать ансамбли и наборы предметов, например вазочка для цветов и пепельница на одном лоточке, или карандашница и пепельница с одинаковым декором, или решенные в одном цвете вазочка для цветов и стаканчик для салфеток (для обеденного стола) и т. п.

Очень удачно придуманы также керамические наборы для цветов, состоящие из стаканчика и широкой открытой вазочки на одном лоточке или двух горшочков разной величины, выпускаемые теперь Московским комбинатом Художественного фонда РСФСР. Такие наборы очень изящны и уместны в любой комнате (илл. 74).

В сочетании керамики различной формы, цвета, фактуры или керамики с другими предметами есть свои маленькие открытия, удачи и просчеты. Симметрично размещать керамику, скульптуру и другие декоративные предметы не обязательно. Асимметричная расстановка имеет свои преимущества: она вносит разнообразие, свободу в композицию. Поэтому надо использовать и то и другое; только при несимметричной расстановке надо стараться соблюдать принцип равновесия, то есть уравнивать один предмет или группу предметов другим. Например, плоская низкая керамическая тарелка и высокий кувшин составляют прекрасную композицию, так как, несмотря на несходство форм, они отлично дополняют друг друга. А если поставить вместо керамической тарелки еще один кувшин или высокую вазу — вся прелесть композиции пропадет, возникнет чувство несогласованности, какого-то беспокойства. Возможности создания композиций из керамики бесконечно велики. Красивое сочетание получается, когда рядом стоят расписной кувшин и гладкая одноцветная чаша, ваза в форме бутылки и круглая, похожая на шар, большая ваза простой формы и маленькая скульптура, сосуд с ручкой и кружка и т. п. Красива композиция из трех предметов, но ее составление требует большей осмотрительности и внимания.

Мелкие предметы можно ставить группами. Например, дымковские игрушки, поставленные кольцом или в ряд, образуют очень яркое цветовое пятно, которое может стать центральным и единственным украшением комнаты. Группируя керамические изделия, надо учитывать сочетания цветов. Так, прекрасные сочетания дают светло-серый и кирпично-красный цвет, черный и лимонно-желтый, черный и белый, бирюзовый и темно-коричневый и т. д. Необходимо учитывать также сочетание различных фактур. Например, отлично выглядит керамический кофейный сервиз, питьевой прибор или пепельница на стеклянном столике (илл. 75). Коричневая, желтая, голубая, розовая непрозрачная масса хорошо сочетается с прозрачным стеклом.

70. Полочка с керамикой.

Керамические напольные вазы тоже стали существенной частью убранства современного дома. Высота их колеблется в пределах сорока — семидесяти сантиметров. Вазы меньшего размера, установленные на полу, не производят никакого впечатления. Их лучше поместить на скамеечку, полочку, низкий шкафчик. Очень крупные вазы уместны лишь в больших просторных помещениях и более подходят для общественных интерьеров.

Вазы для пола могут быть различными по очертаниям: высокие и низкие, узкие с сильно вытянутым туловом и круглые, с ручками, в виде кувшинов. В напольных вазах еще важнее простота и обобщенность формы. Излишние членения и дробность форм, обилие декора мешают и восприятию ее в целом и сочетанию с другими крупными предметами, например с мебелью, декоративными тканями. Кроме того, напольная ваза воспринимается на расстоянии, ее нельзя взять в руки и повертеть, рассматривая детали, как это делают с маленькой вазочкой. Это и обуславливает скупость и лаконизм декора, характерные для напольных ваз (илл. 76). Напольные вазы массивнее, тяжеловеснее. Своими

71. Керамика в интерьере.

72. Керамика в интерьере.

73. Керамическая посуда в кухне.

74. Н. Романова. Лоточек с горшками для цветов. Керамика.

крупными монолитными формами и грубо обработанной поверхностью они более связаны с архитектурой, колонной, цоколем и должны вызывать соответствующие ассоциации.

Особенно хороши на полу вазы матовые, шероховатые, с крупнозернистой фактурой, с насечками, углублениями. Их чаще всего делают из грубой шамотной массы. Они хорошо смотрятся на гладком, блестящем паркете и в то же время благодаря сложности фактуры чудесно сочетаются с мягким, пушистым ворсовым ковром, с которым у них есть своеобразное сходство в отражении света.

Гораздо трудней разместить напольные керамические вазы с блестящей поливой. Они смотрятся лучше на фоне нейтральной занавески, гладкой стены, в комнате с очень строгой и сдержанной мебелью. Вообще напольные вазы редко поливают глазурями сплошь, целиком. Политые глазурями вазы по характеру чем-то ближе к посуде и кажутся более уместными на столе или серванте, чем на полу. Поэтому в декоре напольных ваз чаще всего ограничиваются немногословным орнаментом, медальонами с изображением животных, растительными мотивами (илл. 77). Часто встречаются цветные пятна свободной, неопределенной формы. Художники охотно применяют рельеф, роспись ангобами. В такие вазы необязательно ставить цветы и ветки — они хороши сами по себе. Их форма, цвет, силуэт достаточно красивы и представляют известную эстетическую ценность. Красивая напольная ваза придает даже некоторую парадность интерьеру. Поэтому напольные вазы избегают ставить в небольших комнатах (детской, спальня комнате), их помещают в общей комнате, гостиной, кабинете.

Ставить напольные вазы можно у кресла, в углу комнаты или у стены, в промежутке между двумя предметами мебели,

75. Кофейник с чашками на круглом столике.

76. Р. Цуэмер. Напольная ваза и вазочка для цветов. Керамика.

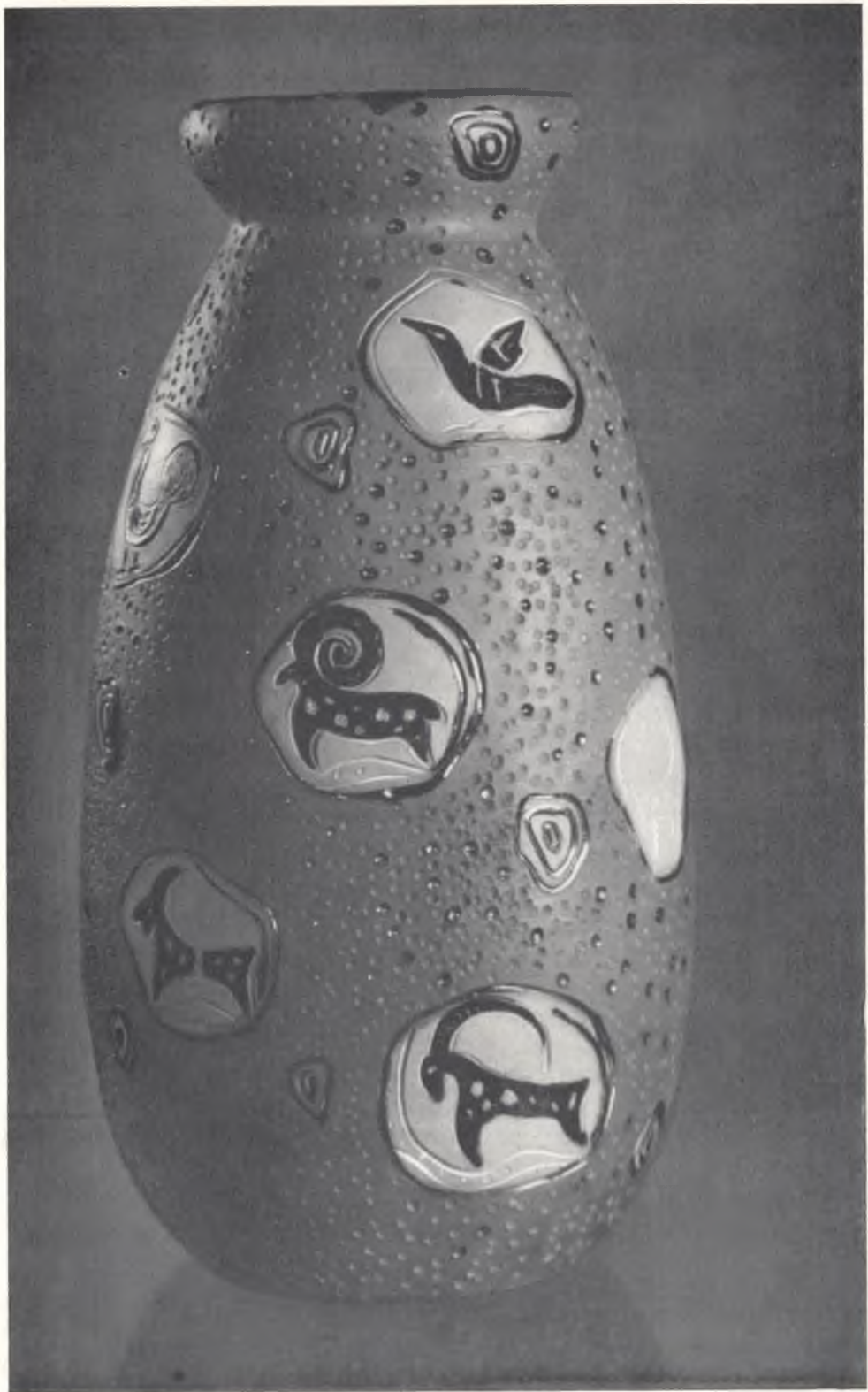
если остается между ними достаточно свободного пространства и ваза не окажется затиснутой в узкую щель. Красива напольная ваза на ковре или у окна на фоне широкой занавески, закрывающей всю стену от пола до потолка. Очень важны в этом случае фактура и цвет самого материала. Так, например, ваза мягкого, приглушенного тона отлично сочетается с ярким красочным ковром или темной тяжелой декоративной тканью. А черная, густокрасная или светло-зеленая ваза составляет изысканный контраст со светлой мебелью и легкими занавесками.

Чем больше присматриваешься к керамике в современном интерьере, тем больше выявляется еще одно ее замечательное свойство: керамические изделия очень легко и органично сочетаются с любыми материалами — с деревом, декоративными тканями, соломой, мягким ворсистым ковром, с ярким блестящим пластиком кухонного стола. Керамика отлично смотрится на гладкой поверхности столика, покрытого стеклом. Мягкость форм составляет интересный контраст с гладкой, полированной поверхностью дерева. Высокий кувшин или низкая ваза на обеденном столе, который теперь редко покрывают скатертью, равно хорошо смотрится как на светлом натуральном дереве с ясно выявленной текстурой (бук, береза), так и на темной зеркальной поверхности полированного ореха или пористой, матовой поверхности дуба и других пород дерева, которые не поддаются полировке.

Совсем другой фактурный и цветовой контраст получается, когда керамическую посуду — масленки, тарелочки, чашки — ставят на кухонные столы, покрытые блестящим цветным пластиком (красным, белым, желтым, голубым), а расписные кувшины, куманцы, питьевые приборы на полках или холодильниках очень смягчают белый кафель стены, которым обычно облицована кухня в современной квартире. Яркая керамика среди этой белизны, расставленная в разных местах, может расцветить помещение кухни, насытить яркими красками, придать ему веселость, сделать едва ли не самым уютным местом в квартире.

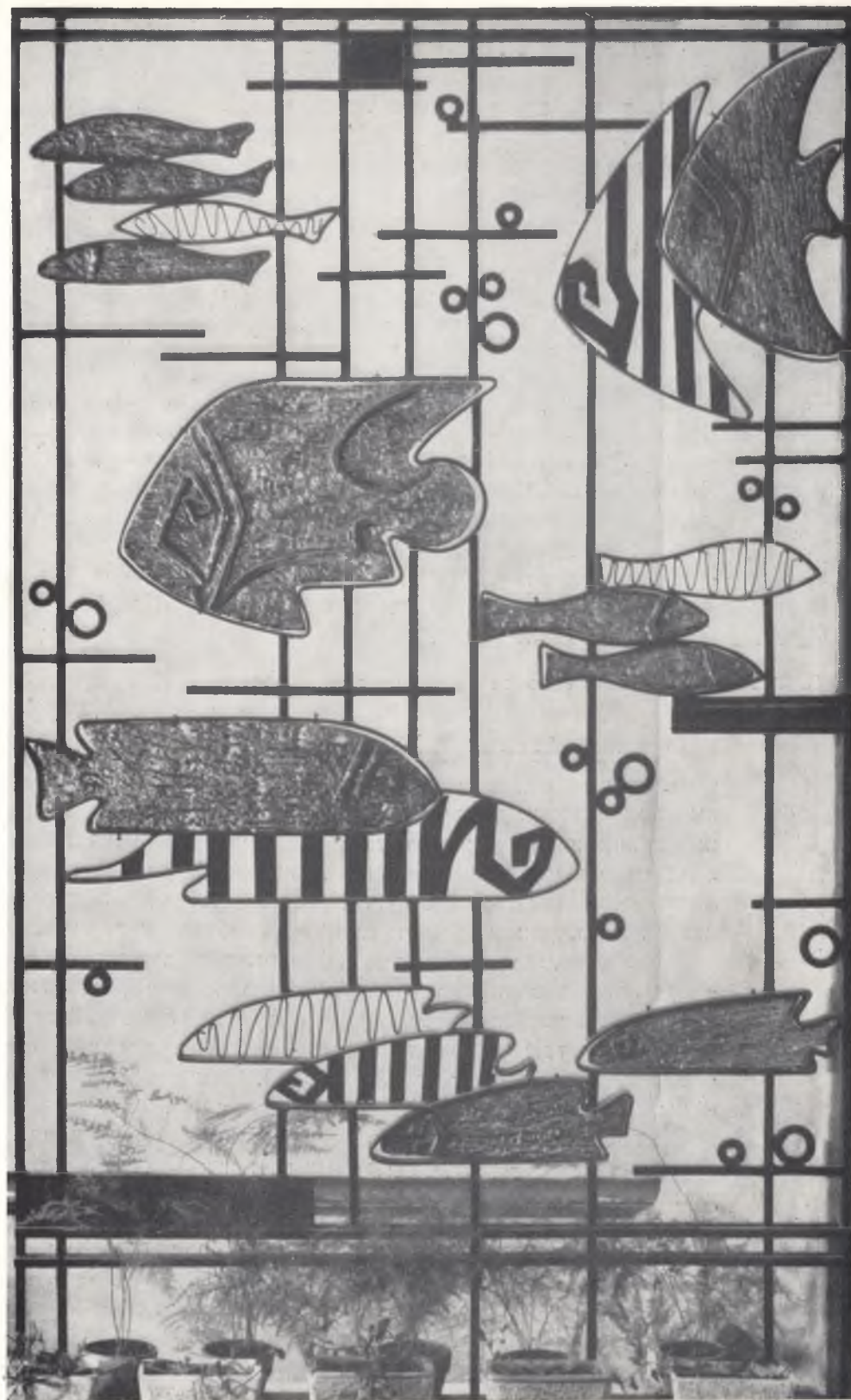
Интересные „находки“ получаются при сопоставлении керамики и декоративной ткани. Шероховатые, серые, тяжелые напольные вазы на фоне легкой и светлой занавески дают один эффект, а на пушистом, ворсовом ковре сообщают другое звучание всему ансамблю. Изящная керамическая ваза, поставленная на клетчатую салфетку, или яркий желтый, красный, голубой керамический сервиз на столе с маленькими салфеточками, которые кладут под каждый прибор (из сурового полотна, клетчатые или гладкие, без рисунка), вносят свою ноту в сложную цветовую оркестровку интерьера.

Очень эффектно, когда салфетки выполнены из соломы или плетеные, как циновки; это тоже обогащает интерьер новым фактурным и цветовым контрастом: светлой, легкой соломы и темной, плотной керамики. Хорошо смотрятся керамические сосуды и на циновке, постеленной на пол.

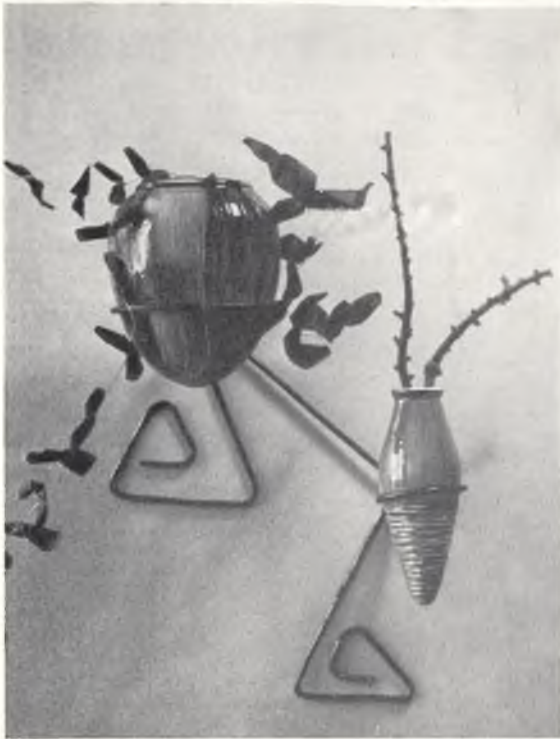

77. М. Рачгус. Напольная ваза. Керамика.

78. Б. Гундобин. Декоративная решетка. Керамика, металл.

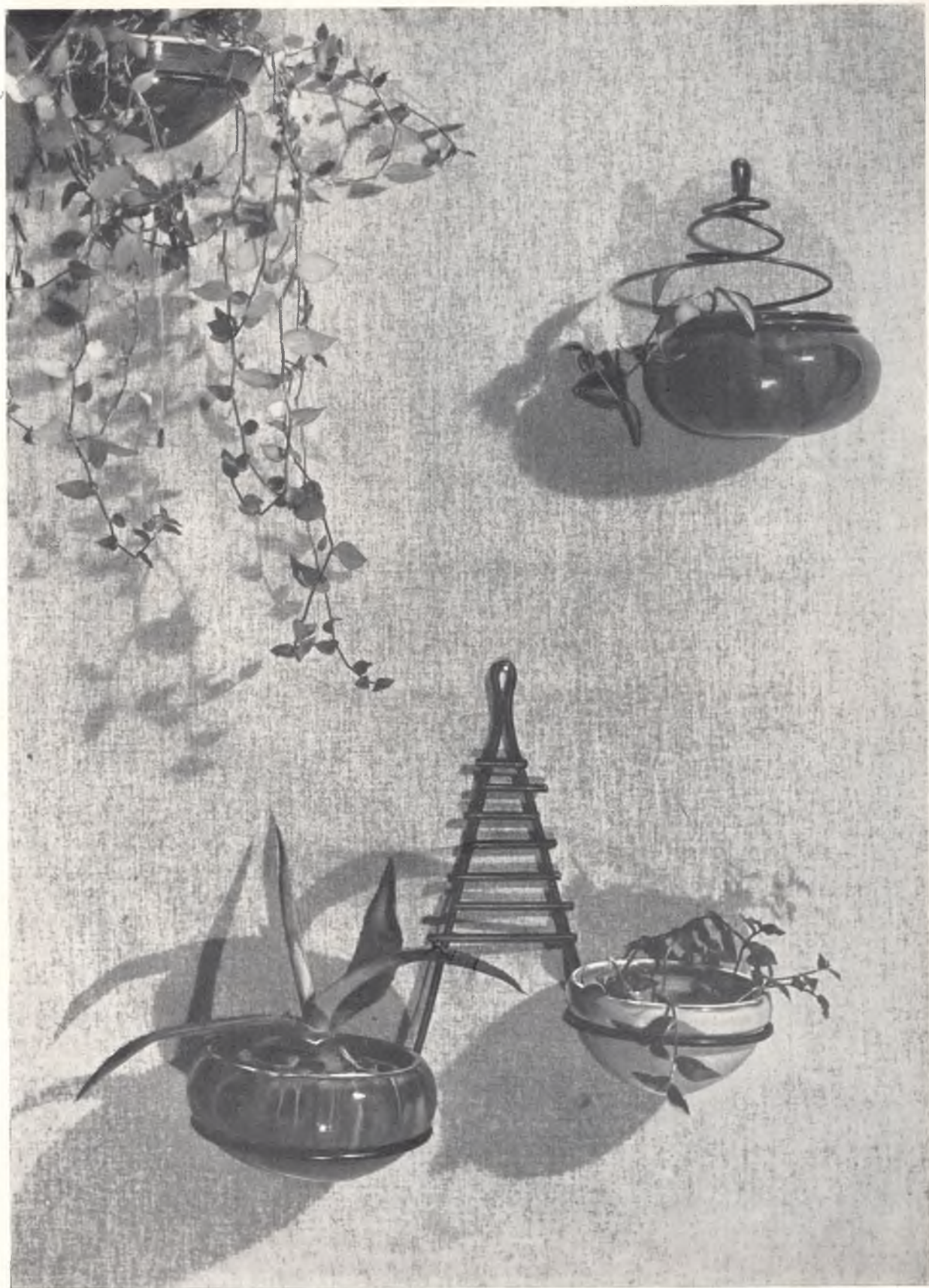
79. П. Фролов. Настенные вазочки на кронштейне. Керамика.

И уже совсем неожиданное сочетание керамики и металла — в настенных вазах и кашпо, в специально изготовленных ажурных подставках, декоративных металлических решетках, к которым прикреплены керамические вазы с цветами (илл. 78). Теплота и плотность керамики, мягкие округлые формы рядом с тонкими металлическими стержнями, с холодноватым блеском металла создают новое ценное декоративное качество (илл. 79, 80).

Это свойство блестяще использовал художник В. Цигаль, создав своеобразную скульптуру из проволоки в сочетании с керамикой. Согнутый из проволоки контур дает четкий графический рисунок фигуры какого-либо животного, а туловищем служит керамическая вазочка (илл. 81, 82, 83). Эти вещи остроумно задуманы, необычны, полны изящества и юмора.

В современном интерьере часто используют кирпич как декоративный материал. В загородных домах кирпичную стенку внутри дома или на террасе специально оставляют незаштукатуренной. Иногда кирпич сохраняется открытым при кладке печи, камина, и тогда он активно участвует в решении интерьера как декоративный материал, обладающий определенной художественной выразительностью.

Особую прелесть приобретает керамика в сочетании с деревом. В современном интерьере восстановлена в своих правах такая традиционная и простая часть обстановки, как скамья,

80. М. Тараев. Настенные вазочки на кронштейне. Керамика.

81. В. Цигаль. Верблюд. Керамика, проволока.

всегда бытовавшая в убранстве народного жилища. Литовские конструкторы мебели с успехом использовали скамью при создании новых форм мебели, вкомпоновав ее вместе со шкафами в одну стеллажную полку вдоль стены. Этим они как бы возродили образ крестьянского интерьера с его суровой простотой, строгой функциональностью, с его некрашеными деревянными лавками вдоль стен, чисто вымытыми половицами и неизменной полкой с гончарной посудой. Использование народных традиций обогащает решение современного интерьера (илл. 85).

И действительно, эта несколько модернизированная гладкая широкая скамья с тщательно обработанной поверхностью натурального дерева оказалась пригодной не только для сидения, но и удачным местом для телевизора, радиоприемника, керамического сосуда. Любая керамическая ваза, чаша, блюдо смотрятся здесь так, как если бы они специально для этого места были предназначены.

Вообще дерево всегда хорошо „обрамляет“ керамику. Теперь стали делать узенькие полочки вроде квадратных окошек. В них ставятся мелкие предметы. Обычно они укрепляются на стене над обеденным столом. Такие „окошки“ и вообще всякие объемные клеточки в стеллажных полках, которые можно встретить во многих домах, очень эффектно „подают“ каждую поставленную в них вещь, создают вокруг нее замкнутое, четко оформленное пространство, своеобразный микромир, в котором эта вещь живет (илл. 84).

82. В. Цигаль. Страус. Керамика, проволока.

83. В. Цигаль. Ослик. Керамика, проволока.

84. Полочки над столом.

85. Керамическая ваза на деревянной скамье.

86. Л. Даугавиете. Ваза для цветов. Керамика.

В „окошки“ ставят предметы, которые желательно выделить: какой-либо сувенир, любимую чашку или вазочку, маленький кувшинчик, который может потеряться в масштабе комнаты, среди других вещей и предметов. Керамика, как и каждый предмет декоративно-прикладного искусства, при всех его собственных художественных достоинствах может „выразить“ себя в полной мере лишь в том случае, если верно найдено его место в интерьере.

Удивительное дело: керамику не надо пропагандировать. Ее начинают любить сразу, как только с ней познакомятся. Даже, казалось бы, весьма далекие от искусства люди ищут ее по магазинам, покупают, дарят, ею увлекаются, о ней спорят, с гордостью показывают друг другу свои приобретения.

Однако хочется предостеречь слишком увлеченных керамикой людей: как и любой отдельный предмет — ваза или чашка, так и комната, перегруженная украшениями, выглядит нелепо и безвкусно. Увлечение керамикой бывает иногда чрезмерным, а это вызывает оскормину, естественное чувство протеста. Но виновата в этом не керамика, а чересчур рьяные почитатели ее. Просто некоторые люди „перенасытили“ керамикой свой интерьер.

Конечно, из-за этого не стоит вовсе отказываться от керамики, надо только соблюдать чувство меры и такт. Еще раз можно отметить, что готовых рецептов нет. Ни количество, ни выбор каждой отдельной вещи никто не может подсказать или рекомендовать. Есть лишь какие-то общие принципы современного убранства дома, в русле которых можно держаться, но все зависит от обстановки того или иного жилища, от собственной выдумки, изобретательности и вкуса. К выбору и расстановке керамики нужен такой же творческий подход, как и в любом виде художественного творчества, каким, собственно, и является устройство интерьера. Это своеобразное, но очень увлекательное занятие, в которое втягиваются люди самых разных профессий, разного возраста и которое приносит большое удовлетворение и радость. Поэтому, покупая что-либо для комнаты — будь то кувшин или маленькая вазочка для цветов, пепельница или кашпо, нужно обязательно задать себе вопрос: а где это будет стоять, как этот предмет будет выглядеть в соседстве с другими вещами именно в данной комнате? Как эта вещь сочетается с другой керамикой, имеющейся в комнате?

87. А. Лепорская. Вазочки для праздничного стола. Фарфор.

88. Р. Цуэмер. Ваза для цветов. Керамика.

Лучше выбирать простые, без всяких претензий вещи. Простой, не перегруженный украшениями предмет всегда легко входит в ансамбль, ко всему подходит и хорошо сочетается со всеми остальными вещами в комнате. Если внимательно относиться к выбору керамики и других предметов быта, постоянно развивать и совершенствовать свой вкус, можно приучить свой глаз к „остроте“ зрения. Ведь в мире изготавливается и продается огромное количество самых различных вещей — красивых и некрасивых, дорогих и дешевых, изящных и безвкусных. Научиться безошибочно отбирать из них лучшие, отличать хорошее от плохого, разбираться в этом пестром хаосе вещей и вещиц, находить среди этой массы самое нужное, красивое и недорогое — то „жемчужное зерно“, которое украсит комнату и подойдет ко всей обстановке, — задача сама по себе нелегкая, но зато благодарная. Развив свой вкус и глаз настолько, чтобы сразу безошибочно уметь определить эстетическую ценность вещи (причем, именно эстетическую, а не материальную, они не всегда совпадают, и даже часто бывает наоборот: дорогая вещь оказывается аляповатой, а дешевая — изящной), определить ее соответствие данному интерьеру, и уже сделано важное дело, человек почти застрахован от ошибок, а его жилище — от мешанских, безвкусных вещей.

КЕРАМИКА ДЛЯ ЦВЕТОВ

Представление о красивом интерьере почти всегда связано с наличием в нем живых цветов, и здесь керамика занимает почетное место, потому что горшки для цветов и вазы употребляют чаще всего глиняные. Керамические вазы очень красивы и много дешевле хрустальных и стеклянных. Формы и виды керамических ваз и горшков для цветов чрезвычайно разнообразны. Еще совсем недавно в обычной квартире чаще всего можно было встретить вычурные, пестро расписанные и сложные по форме керамические вазы. Теперь они вытесняются керамикой новых форм — более простой и строгой. Ваза простой формы „надежней“, так как она подойдет почти к любому интерьеру и в то же время позволит выявить красоту и форму цветка. „Диапазон“ керамической вазы очень широк. В керамическую вазу можно поместить своеобразные и очень декоративные растения, которые к хрустальным или стеклянным вазам совсем не подходят: например многие зонтичные, цветущий репейник с сочными стеблями или ярко-желтый крупный цветок подсолнечника. Благодаря своей плотности, устойчивости керамические вазы могут выдержать и более тяжелую ветку дерева. С другой стороны, нежные, изысканные цветы — лилии, ирисы, розы, которые, казалось бы, созданы для прозрачных хрустальных бокалов и ваз, вопреки ожиданиям, отлично смотрятся в керамических сосудах, толстые стенки которых и простые, обобщенные формы подчеркивают и как бы поддерживают хрупкую красоту цветка, оттеняют изогнутые линии стебля.

Особую красоту приобретают цветы, поставленные в плоские керамические сосуды, большие и малые. В них вкладываются специальные керамические решетки. С помощью этих решеток можно ставить цветы так, что они не касаются края вазы и как бы „вырастают“ из дна вазы, как из земли, естественно и свободно. Решетка позволяет ставить один-два цветка в вазу и таким образом показать красоту и изящество каждого цветка в отдельности, „подать“ его.

89. Керамический горшочек для цветов.

В последнее время появились некоторые усовершенствования: вместо изготавливаемой отдельно керамической решетки или крышки с отверстиями, которая часто теряется или разбивается при падении, отверстия проделаны в краях самой вазы, слегка загнутых внутрь (илл. 89). В этом случае цветы легко раскинуты по ширине всей вазы или горшочка, они стоят свободно, естественно, окруженные воздухом, пронизанные светом. Такая конструкция вазы позволяет „дышать“ каждому цветку, позволяет выявить его форму и красоту, открывает свежесть ландышей или фиалок, зубчатый контур и бархатистость алых гвоздик, нежность и хрупкую белизну нарциссов, сочность и яркость настурций и ноготков. В такой вазе хорошо смотрится и венчик из ромашек и васильков, а ранней весной — просто клейкие зеленые листочки веток березы или тополя. Этот венчик из цветов, отражаясь в зеркале воды, налитой в горшочек, напоминает маленькое озерко, в которое смотрятся растущие на берегу цветы и кустарник. Это как бы кусочек живой природы, цветущего сада, внесенный в дом.

В Японии это искусство — вносить в дом живую природу, устраивать в помещении миниатюрные садики, клумбы и композиции из цветов — достигло высокого мастерства. Для этой цели художники употребляют керамические вазы и горшки. Там существуют специальные школы, в которых обучают искусству составления композиций из цветов. Это искусство имеет давние тра-

диции, оно зародилось более шестисот лет назад. Японские девушки обязательно обучаются в таких школах, по окончании которых им выдают диплом. Есть специальный институт в Токио, имеющий отдельное здание с аудиториями, опытными участками и садом, с бассейнами и скалами, есть „краткосрочные“ курсы. Многие принципы этой школы — лаконизм, стремление к четкости силуэта, большая роль цветового пятна, сопоставление фактур — близки принципам построения современного интерьера. Вот почему это искусство получило широкую популярность в Европе и многие с успехом используют его для украшения современной квартиры. Одна из характерных черт этой школы, интересная для нас, — применение не только обычных, традиционных ваз и керамики для цветов, но и сосудов самой неожиданной формы, вплоть до прямоугольных, как ванночка для промывания фотоотпечатков. Иногда употребляются большие плоские сосуды, в которых цветы (водяные лилии, георгины, срезанные у самой головки) плавают, как в озерке, оставляя поверхность воды свободной. Эти сосуды делают круглыми, овальными, иногда неправильной, асимметричной формы, с неровными краями. Вазы никогда не спорят с цветком, а помогают выявить его прелесть и своеобразие. В этом „повинна“ скромность материала керамических ваз и почти полное отсутствие декора. Японский букет состоит из одной цветущей ветки, иногда из двух-трех веток обязательно разной высоты или из одного-двух цветков, скомпонованных с ветками совсем другого растения. Например, каллы — и игольчатая ветка сосны, роза — и острые листья осоки, яркий тюльпан с гладкой и плотной чашечкой — и пышная воздушная мимоза, папоротник — и лилии, а иногда ставят просто ветку с плодами румяных яблок или мандаринов. Простота керамических сосудов подчеркивает яркость, декоративность маленьких сказочных островков из цветов. Твердо очерченный контур вазы как бы охраняет и защищает жизнь хрупких и нежных растений. Отсутствие вычурных керамических ваз и громоздких букетов очень облегчает интерьер, помогает его „прозрачности“, его „просвечиваемости“.

Стремление сделать интерьер более открытым к природе, более связанным с внешним пространством вообще характерно для нашего времени.

Есть и другие приемы, тесно связанные с керамикой, которыми пользуются архитекторы и художники-декораторы: в интерьер включают растения, вьющиеся по стенам, которые тоже вносят в дом элемент „садовости“. Обычно их ставят в низкие, нарочито грубые кашпо¹, как бы внесенные в комнату из сада, с террасы. Иногда несколько комнатных растений в горшках komponуются в одно большое плоское керамическое кашпо, как

---

¹ Кашпо — керамическая ваза, в которую вставляется горшок с цветами. („Кашпо“ в переводе с французского — „спрячь горшок“.)

90. Н. Романова. Вазочка для кактусов. Керамика.

бы вделанное в пол и выложенное в промежутках между горшками кусками дикого камня и мхом. Эта своеобразная „клуба“, составленная из горшков с разнообразными, красиво подобранными растениями, тоже вносит кусок живой природы, частицу сада в дом и очень радует глаз, особенно зимой. Такие миниатюрные садики и клумбы только начинают распространяться у нас, но быстро завоевывают популярность. О них пишут в журналах („Декоративное искусство“, „Цветоводство“), их показывают в Центральном выставочном зале в Москве и на других выставках. Да ведь и большая керамическая ваза на полу с высокими ветками, которую можно часто встретить в городских квартирах, скорее напоминает дерево, внесенное в комнату, чем цветок. Вообще цветы на полу в низких горшках или плоских кашпо, по форме похожих на ящик, призваны играть ту же роль, связывать интерьер с природой. Таково, например, кашпо художницы Г. Кретовой из каменной массы, выпускаемое Московской фабрикой Художественного фонда РСФСР. Очень удобно прислоненное к стене, оно органично komponуется с ней, сливается в одно целое.

Художник А. Асанова успешно работает над созданием новых форм керамики для цветов. Это кашпо и горшки простейших геометрических форм. Из них тоже можно составить своеобразную „клубу“. Обычно это низкий цилиндр в центре, а вокруг него расположены кашпо в форме сегментов, которые легко составляются в целый круг или полукольцо со свободными промежутками между ними. Из них легко построить множество вариантов. Иногда они группируются вокруг одной центральной вазы, стоящей на земле. Иногда полукруглые или круглые кашпо подвешиваются на капроновой нити. Иногда прямо прикрепляются к стене. Незатейливый декор состоит из нескольких сгруппированных по два или по три и ритмично чередующихся отверстий, образующих своеобразный узор. Выполненные чаще всего из

неглазурованной глины, белой или красной, эти вещи отличаются легкостью и изяществом и уместны в любом интерьере.

Плоские большие керамические кашпо позволяют делать настольные композиции из различного вида кактусов и других декоративных растений. Иногда эти композиции так же, как и в напольных кашпо, составляют из маленьких горшочков, пересыпая промежутки гравием или желтым песком, а иногда эти плоские кашпо сплошь заполняют землей и цветы высаживают прямо в землю, подбирая их по величине и форме в красивые композиции.

В последнее время стараются отойти от скучных, надоевших конусообразных горшков, которые долгое время были единственным видом горшков, имеющих в продаже. Только совсем недавно их стали вытеснять горшки новых, самых разнообразных форм: низкие округлые, бочонкообразные, цилиндрические, даже прямоугольные, со скругленными краями (илл. 90, 91). Иногда их украшают росписью или орнаментом: зигзагами, полосками, кружочками и т. п. Они бывают и гладкие: коричневые, золотистые, красноватых тонов. Такие горшки более похожи на вазу. Цвет обожженной глины хорошо сочетается с зеленью растений. Если цветы высажены в красивый по форме горшок, то создается впечатление, что они вырастают из вазы и составляют с ней целую, единую композицию, приятную по силуэту. Такие горшки выпускают Московский комбинат Художественного фонда РСФСР, Гжельская

91. Т. Гусева. Кашпо со вставным горшочком для цветов. Керамика.

керамическая фабрика, Гжельский керамический завод и многие другие. Они имеются в продаже во всех художественных салонах Москвы и других городов. Если раньше цветы помещали в специальные кашпо или корзинки, чтобы скрыть неказистый глиняный горшок, то теперь в этом нет надобности: горшки стали делать красивые и изящные. Ведь глиняные кашпо утяжеляют горшок с цветком, придают ему ненужную громоздкость. А для стекания воды стали делать небольшие поддоны, которые незаметны и зрительно сливаются с горшком, не искажая его формы.

Если говорить о современной тенденции, то можно отметить, что тяжеловесные глиняные кашпо для одного горшка постепенно отмирают и заменяются просто горшком красивой формы с поддоном, а кашпо для нескольких горшков и композиций из цветов, которые помещают как на полу, так и на столе, заново открыли в наше время, и они только начинают жить, внося особую красоту и своеобразие в декоративное решение современного интерьера.

Очень важно правильно подобрать размеры горшка и цветка, найти их соотношение. Красиво получается, когда большая шапка зелени возвышается над горшком. Многие этого не замечают, не принимают во внимание и стараются лишь, чтобы было побольше земли, полагая, что этим обеспечивают нормальный рост цветка. Часто таким способом (увеличением горшка с землей) снимают всю декоративную ценность растения, уничтожают красоту. Получается какой-то куцый верх при большом, тяжелом основании. Это так же некрасиво, даже уродливо, как маленькая голова на массивном теле. Питание корневой системы цветка надо производить не за счет количества земли, а за счет ее качества, питательных смесей, подкормки и т. д. Тогда удастся сочетать красоту цветка и горшка, в котором он находится. Ведь цветок смотрится вместе с горшком, и никак нельзя разделять их, а мы по какой-то странной привычке горшок как бы не замечаем, хотя он тоже играет декоративную роль и ее нельзя не принимать во внимание.

Сейчас принято ставить цветы не на окно, как раньше, а на низкие скамеечки или на пол. Срезанные цветы помещают в высокие крупные керамические вазы, а также в широкие низкие чаши и плоские с песком. Простой песок, насыпанный в миску с водой, позволяет воткнуть несколько веток или цветов со свободно раскинутыми листьями. Причем можно подобрать два цвета, например, группу оранжевых лилий и группу лиловых колокольчиков. Но их надо ставить не вперемежку, как мы ставим васильки и ромашки, а группируя по цвету. Получаются пятна синего в оранжевом или оранжевого в синем, которые вместе дают красивое цветовое сочетание. Керамическая чаша при этом „обрамляет“ это пятно, дает определенные границы и контур.

В высокие вазы на полу можно поставить камыши или большие ветки, которые могут быть зелеными или даже черными, без листьев, „голыми“. Они не менее декоративны, чем ветки

92. М. Тараев. Подставка для цветов. Керамика.

с листьями, так как своей четкостью, „графичностью“, резкими контурами отчетливо вырисовываются на фоне стены. Их причудливое сплетение, „кружево“ ветвей образует красивый узор, который тоже становится декоративным элементом в интерьере.

Часто на пол ставится металлическая подставка с кольцами для нескольких кашпо или глиняных горшков с цветами. Размещение горшков на разной высоте придает свободу и непринужденность всей композиции. Контраст плотных и крупных листьев растений, помещенных внизу, с легкой, почти прозрачной зеленью аспарагуса, повисающей в воздухе, как облако, или зеленым игольчатым водопадом других декоративных растений, участие в этих сложных ритмах металлических стержней, которые вносят своеобразный акцент и упорядоченность в этот веселый, стихийный разлив зелени и света, дает необычайно яркий и новый декоративный эффект, сообщает свежесть и дыхание живой природы всему интерьеру. Таковы подставки художников М. Тараева и Э. Гинстлинг, выпускаемые Московским комбинатом Художественного фонда РСФСР (илл. 92).

Прочное место в современном интерьере заняла настенная и подвесная керамическая ваза. Большие чистые плоскости гладкой стены в современной квартире, окрашенные масляной или клеевой краской или оклеенные очень распространенными сейчас обоями неяркого, неброского рисунка, вытеснившими грубые, цветастые обои, недавно „украшавшие“ квартиры многих домов, служат как нельзя более подходящим фоном для настенных керамических ваз или панно. Такие стены как будто ждут их, а вазы сами просятся на стену, так естественно и органично смотрятся они в квартире нового типа, таким желанным и уместным украшением служат в любой комнате. В них сажают плющ или другие вьющиеся растения, длинные усики которых легко и изящно раскидываются по стене. Выполнены ли эти вазы в терракоте, политы глазурью или расписаны ангобами — во всех случаях они хорошо сочетаются и с зеленью растений и со стеной и становятся связующим элементом между архитектурой и предметами, находящимися в комнате.

Настенные керамические вазы бывают самой разнообразной формы: плоские, которые вешают на гвоздик, и сильно отступающие от стены, укрепленные на кронштейне, круглые и овальные, узкие, длинные или широкие, раскрывающиеся кверху в виде колокола. На стене или в простенке иногда помещают группу из двух-трех ваз или керамических масок на разной высоте, часто несимметричную. Такая группа, если она хорошо подобрана и продумана по композиции, может стать существенным элементом в убранстве комнаты и даже оказаться ее главным украшением, не требующим и даже не терпящим никаких иных. Благодаря распространению настенных ваз постепенно отпала необходимость в специальных постаментах, на которые ставили раньше цветы и круглую скульптуру и которые очень загромождали комнату.

93. Подвесная керамическая ваза на фоне окна.

94. А. Асанова. Подвесная ваза. Керамика.

Настенная ваза не только экономит площадь пола в комнате, она удобна в передней, которая в большинстве случаев представляет собой небольшое помещение и где нет места для других цветочных ваз.

Иногда настенную керамическую вазу вводят в единый ансамбль с картиной, бра или зеркалом. Иногда две вазы разной формы вставляют в общий металлический кронштейн, который обычно окрашивается в черный цвет и вместе с зеленью и керамикой создает свой рисунок на стене (илл. 79). Очень красиво получается, если керамическую вазу, лучше всего продолговатой формы, повесить рядом с зеркалом. Это легче всего удастся в передней, в небольших холлах, которые часто имеются в новых квартирах, или в спальне. Такая композиция украшает помещение, вносит уют и теплоту. Вообще керамическая ваза с цветком, поставленная на низкий столик перед зеркалом и отраженная в нем, очень красива. Зеркало не просто умножает изображение, но и придает глубину, легкость, воздушность, как бы увеличивает пространство. Этот прием известен очень давно и часто применялся архитекторами, но керамическая ваза при этом видна еще и с обратной стороны (а это очень важно, если на ней есть орнамент или сюжетное изображение). Этот прием позволяет увидеть вазу в каком-то новом аспекте.

Еще больше разнообразия мы встречаем в подвесных вазах и кашпо с легкой, свисающей зеленью, которые укрепляются обычно перед окном, а иногда просто в цветочном уголке, над лесенкой или над полочкой с цветами, дополняя и подчеркивая плотную зелень стоящих на плоскости горшков. Для подвешивания используется тонкая бечевка или капроновая нить, которая почти невидима. Кашпо или ваза, имеющая форму конуса,

шара, капли или бутылки, висящая в воздухе, смотрится совсем иначе: она имеет точно очерченный силуэт, который резко выделяется на фоне окна, и это требует от художника большой внимательности к форме, большой отработанности ее (илл. 93). Вазу, по форме напоминающую чашу или корзинку, заполняют срезанными цветами или зелеными веточками. В кашпо помещают свисающие растения, форма которых оправдывает применение подвесной вазы: традесканции, кактусы с извивающимися стеблями, легкие аспарагусы и другие (илл. 93, 94). А так как подвешенное кашпо чуть-чуть раскачивается от движения воздуха, то зыбкое облако, шапка зелени над ним и вокруг него приобретает живое движение и свежесть, воздушность и светоносную силу, особенно если оно пронизано солнцем. Если же свет идет изнутри комнаты, от другого источника света (от окна или балконной двери на другой стене, или от электрической лампы), то свежая зелень листков на шершавой оранжевой глине смотрится очень красивой, ажурной, даже несколько театральной, как будто нарочно подсвеченной.

Подвешенные вазы и кашпо с декоративными растениями создают особую гармонию, перекликаются с цветами, стоящими прочно и неподвижно на полу, на столе или низких скамеечках у кресла или стены. Неожиданные декоративные эффекты, которые создаются при сочетании стоящих на полу и висящих в воздухе ваз с растениями, неисчислимы. По богатству отношений, количеству „находок“ и уместности в каждом помещении они могут занять едва ли не первое место в украшении жилища. Большую роль играют такие вазы и в оформлении общественных интерьеров — клубов, кафе, фойе кинотеатров. Подвесные керамические вазы и кашпо изготавливаются теперь почти на каждом керамическом производстве.

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ

В этой пословице, как и во всех народных изречениях, отражена глубокая мудрость народа. Но смысл ее как-то особенно ясно доходит до нас именно сейчас.

Увлечение керамикой проявляется не только в покупке готовых вещей, но и в изготовлении керамики многими любителями в клубе, в кружке самодеятельности. Это оказалось не столь уж трудным делом и доступно не одним лишь профессионалам. Издавна русские люди любили всяческие поделки и художества. Неиссякаемые творческие силы, могучая фантазия народа всегда находила выход в удивительных изделиях народных мастеров, в резьбе по дереву и кости, в гончарном деле, в ткачестве, в художественной обработке металла. И в наше время почти в каждом человеке живет умелец-творец. Только надо дать ему возможность проявить себя.

Далеко не каждая профессия может полностью исчерпать эти силы. Этот дивный дар творить „по законам красоты“, создавать вещи своими руками по своему замыслу, эта тяга к творчеству у многих лежит под спудом, остается нераскрытой. Имеющаяся сеть театральных и хоровых кружков и изостудий не может вобрать все творческие силы народа. Таланты советского человека много шире, богаче и многообразнее. Поэтому Программа КПСС и предусматривает организацию широкой сети „художественных мастерских и киностудий для работы в них всех, имеющих стремление и способности“¹.

В эту широкую сеть должны войти и студии лепки, и художественные мастерские по изготовлению бытовой и декоративной керамики, и многие другие.

Керамические мастерские благодаря их простейшему оборудованию, дешевому сырью найдут широкий круг любителей. С такой же охотой, с какой люди в часы досуга выпиливают из дерева,

точат, строгают, выжигают, с такой же радостью они будут посещать кружки и лепить из глины красивые и нужные вещи для дома — посуду, пепельницы, вазы для цветов и так далее. Тем более, что и обучение простейшее, много проще, скажем, нотной грамоты. Его может освоить каждый человек, если захочет: почти все в детстве лепили из глины пирожки, чашечки, плоски. И радовались, если получалось красиво, с восхищением и завистью глядели на товарищей, у которых получались хорошие вещи. Это древнее искусство, его навыки остались у человека, так как на самых разных стадиях развития люди изготавливали глиняные сосуды для хранения зерна, воды. Их сушили на солнце и обжигали в печах. И хотя в наше время на помощь человеку пришли машины и сложное оборудование фабрик и заводов, сущность процесса осталась неизменной и его можно воспроизвести с помощью простейшего оборудования. Для этого достаточно иметь небольшое помещение, а муфельные печи для обжига продаются в наших магазинах. Материал же (гончарная глина) встречается почти повсеместно.

Организация таких кружков и студий поможет советским людям обогатить свою духовную жизнь, сделать ее интереснее, содержательнее, внести в нее творческий элемент: „Художественное начало еще более одухотворит труд, украсит быт и облагородит человека“, — говорится в Программе КПСС.

Занятия в мастерских позволят каждому украсить свой дом сообразно своим вкусам и устремлениям. Ведь чем больше выдумки и изобретательности сумеет проявить человек, чем больше будет сделано своими руками, тем красивее и разнообразнее станет обстановка его жилища, тем более оно будет удовлетворять вкусам и потребностям каждой семьи. А как радостно задумать какую-либо вещь и сделать ее по своему замыслу, в соответствии с обстановкой своего дома! Как приятно подарить матери, сыну, жене кружку не купленную в магазине, а сделанную самим, своими руками, или карандашницу, лоточек для туалета, вазочку для фруктов, пепельницу и так далее! Сколько радости вносят в дом такие вещи!

Детские кружки в школах и домах пионеров тоже могут дать много полезного: выявить настоящие таланты, на деле, а не на словах осуществить эстетическое воспитание, развить вкус, и вместо бездарно разрисованных открыток и вышитых салфеточек с анютиными глазками, которые тысячи школьников старательно делают к 8 Марта, принести по-настоящему красивые вещи, которыми мать по праву будет гордиться. Соприкосновение с искусством даст людям огромную творческую радость.

Чем смелее, активнее мы возьмемся за дело, тем скорее будут результаты. Чем больше веры в свои силы, тем больше будет расцвет самодеятельного искусства. Уверенность придаст энтузиастам этого дела мудрая и очень уместная здесь народная пословица: „Не боги горшки обжигают“.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. И. Арутюнян. Кувшин с кружкой. Керамика.	18
2. В. Орехова. Пивная кружка. Л. Орлова. Пепельница. Керамика	18—19
3. Н. Куприянова. Сервиз для школы-интерната. Керамика	19
4. И. Лясс. Кофейный сервиз „Желудь“. Керамика	21
5. М. Тараев. Кофейный сервиз „Бархатный“. Керамика	22
6. М. Тараев. Кофейный сервиз „Белый с черным“. Керамика	23
7. Г. Кретьова. Чашка с блюдцем. Керамика	24
8. В. Ольшевский. Питьевой прибор. Керамика	24
9. Н. Егоршина. Кофейник и кружка. Керамика	25
10. Э. Левин. Кофейный сервиз. Керамика, соломка	26
11. М. Черейская. Подставки для яиц и солонка. Керамика	29
12. А. Сотников. Столовый сервиз. Фарфор.	30
13. А. Лепорская, Л. Протопопова. Питьевой прибор „Сказка о козле и баране“. Фарфор	30
14. А. Лепорская, Л. Протопопова. Сервиз „Север“. Фарфор	31
15. Э. Криммер, А. Воробьевский. Чайники „Красный конь“. Фарфор	32
16. Э. Криммер. Сервиз „Березка“. Чайник и чашка. Фарфор	33
17. В. Семенов, В. Городецкий. Ваза „Серебристый узор“. Фарфор	34
18. В. Семенов, Н. Павлова. Сервиз „Контраст“. Фарфор.	34—35
19. С. Яковлева, Н. Павлова. Сервиз „Московский“. Фарфор.	35
20. Б. Крейцер. Сервиз для рыбных блюд. Фарфор	36
21. Т. Воскресенская. Чайный сервиз. Фарфор.	37
22. В. Ясенцов, А. Строчилин. Питьевой прибор „Тюльпан“. Фарфор	38
23. С. Вайнштейн-Машурина. Красная львица. Фарфор	39
24. В. Ольшевский, Е. Смирнов. Сервиз „Витязь“. Фарфор.	40
25. Ю. Ганрио, Е. Смирнов. Чайный сервиз „Черная лента“ Фарфор	41
26. В. Филянская. Кофейный сервиз. Фаянс	43
27. Г. Альтерман. Чайный сервиз „Шиповник“. Молочник и масленка. Фаянс	45
28. В. Филянская. Кувшин. Фаянс	46
29. В. Сергеев, А. Хихеева. Прибор для молока. Фаянс	46—47
30. Л. Азарова. Штоф „Кактусы“. Фарфор	47
31. Г. Садиков. Кофейный сервиз. Фаянс	48—49
32. Л. Орлова. Прибор для завтрака. Фаянс	49
33. Г. Садиков. Прибор для меда и варенья. Фаянс	49
34. М. Фаворская. Прибор для компота. Фаянс	50
35. В. Марков. Кофейный сервиз. Фаянс	51
36. О. Богданова. Купальщица. Фарфор	54
37. О. Богданова. У реки. Фарфор	55
38. Н. Силис. Девушка на пляже. Керамика	56—57
39. М. Пермьяк. Прибор для специй „Матрешки“. Фарфор	56—57
40. Е. Гуревич. Вазочка для цветов „Туркменка“. Керамика	56—57
41. М. Холодная. Настенная вазочка. Керамика	56—57
42. М. Пермьяк. Девушка с корзинками. Керамика	58
43. Д. Горлов. Настенный рельеф. Фарфор	59
44. Д. Горлов. Настенный рельеф „Кони“. Фарфор	59
45. И. Ефимов. Кошка на шаре. Фаянс	60
46. П. Веселов. Жирафы. Фарфор	60—61

47. Б. Воробьев. Верблюжонок. Фарфор	60—61
48. Г. Садилов. Охота на мамонта. Майолика	61
49. В. Ольшевский. Декоративная ваза. Шамот	62
50. В. Васильковский. Вазы и скульптура „Табун“. Керамика	63
51. В. Ольшевский. Набор для компота. Майолика	64—65
52. Д. Шушканов. Як. Шамот	65
53. В. Марков. Штоф. Майолика	66
54. И. Лясс. Декоративный набор. Керамика	67
55. Л. Никитина. Питьевой прибор. Керамика	68—69
56. Б. Смирнов. Декоративная ваза „Гончар“. Керамика	69
57. М. Цвиликowa. Декоративная ваза. Керамика	70
58. Э. Гинстлинг. Декоративные вазы. Керамика	71
59. Е. Малеина. Декоративный кувшин. Керамика	72—73
60. Е. Малеина. Декоративный сосуд. Керамика	73
61. Е. Малеина. Чайник и молочник. Керамика	73
62. Н. Егоршина. Декоративные вазы. Керамика	75
63. Дымковские игрушки. Керамика	76—77
64. Филимоновские игрушки. Керамика	77
65. Дагестанская керамика. Кувшины	78
66. Г. Кретьова. Декоративная тарелка. Керамика	80—81
67. Дагестанские керамические игрушки	81
68. Керамическая ваза на стеллажной полке	85
69. Керамика в интерьере	86
70. Полочка с керамикой	88
71. Керамика в интерьере	89
72. Керамика в интерьере	90
73. Керамическая посуда в кухне	91
74. Н. Романова. Лоточек с горшками для цветов. Керамика	92
75. Кофейник с чашками на круглом столике	93
76. Р. Цузмер. Напольная ваза и вазочка для цветов. Керамика	94
77. М. Рачгус. Напольная ваза. Керамика	96
78. Б. Гундобин. Декоративная решетка. Керамика, металл	97
79. П. Фролов. Настенные вазочки на кронштейне. Керамика	98
80. М. Тараев. Настенные вазочки на кронштейне. Керамика	99
81. В. Цигаль. Верблюд. Керамика, проволока	100
82. В. Цигаль. Страус. Керамика, проволока	101
83. В. Цигаль. Ослик. Керамика, проволока	101
84. Полочки над столом	102
85. Керамическая ваза на деревянной скамье	103
86. Л. Даугавиете. Ваза для цветов. Керамика	104
87. А. Лепорская. Вазочки для праздничного стола. Фарфор	105
88. Р. Цузмер. Ваза для цветов. Керамика	106
89. Керамический горшочек для цветов.	108
90. Н. Романова. Вазочка для кактусов. Керамика	110
91. Т. Гусева. Кашло со вставным горшочком для цветов. Керамика	111
92. М. Тараев. Подставка для цветов. Керамика	113
93. Подвесная керамическая ваза на фоне окна	115
94. А. Асанова. Подвесная ваза. Керамика	116

О Г Л А В Л Е Н И Е

Что такое керамика	6
Как делается керамика	10
Несколько слов о современном стиле и убранстве дома . .	15
Керамическая посуда. Фарфор. Фаянс	17
Скульптура. Декоративная керамика	53
Керамика в интерьере	83
Керамика для цветов	107
Не боги горшки обжигают	119
Список иллюстраций	121

**Мария Григорьевна
Черейская**

**Владимир Степанович
Серебренников**

**КЕРАМИКА
В СОВРЕМЕННОЙ
КВАРТИРЕ**

Редактор Э. В. Милина
Художественно-технический
редактор В. С. Воронина
Оформление
Г. А. Кузова, Э. Л. Мазура
Корректор М. В. Алексеевская

Подписано в печать 16/1 1969 г. Формат бу-
маги 60 × 92¹/₈. Печ. л. 15,5 + 16 цветных вклеек.
Уч.-изд. л. 13,308. Тираж 10 000. Изд. № 95460.
М-36571. Заказ 1213. Цена 2 р. 76 к.

Издательство „Х у д о ж н и к Р С Ф С Р“
Ленинград, Промышленная, 40.

Ордена Трудового Красного Знамени ленин-
градская типография № 3 имени Ивана Федо-
рова Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР, Звенигород-
ская, 11.

2 р. 76 к.